The background of the cover is a vibrant, stylized illustration of a dragon flying over a forest at night. The dragon is depicted in shades of green and black, with its wings spread wide. The forest below is filled with tall, thin trees and a misty atmosphere. In the upper right corner, a crescent moon and a few stars are visible against a dark sky. The overall color palette is dominated by various shades of green, from light lime to deep forest green, with black and white accents for the dragon and the moon.

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

ВОСХОЖДЕНИЕ ЛУНЫ

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд
Восхождение Луны

«АСТ»

2014

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

Сазерленд Т. Т.

Восхождение Луны / Т. Т. Сазерленд — «АСТ»,
2014 — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-106705-2

Луновзора не такая, как все. Мало того, что выросла в лесу одна, вдали от вулканического острова, где укрылись её соплеменники, ночные драконы, так ещё и чужие мысли лезут в голову – шумные, надоедливые, а то и жуткие. Каково ей придётся в академии Яшмовой горы среди учеников из всех драконьих племён Пиррии? Война за Песчаный трон окончилась, но жить в мире и согласии надо ещё учиться, и перед юной Луной непростой выбор. Хранить секрет или поделиться с друзьями... и нажать врагов? А меж тем и старые враги никак не уймутся. Пробуждение древнего зла, новое Пророчество и новые, полные риска приключения драконят – в продолжении «Драконьей саги»!

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Сое) 44

ISBN 978-5-17-106705-2

© Сазерленд Т. Т., 2014

© АСТ, 2014

Содержание

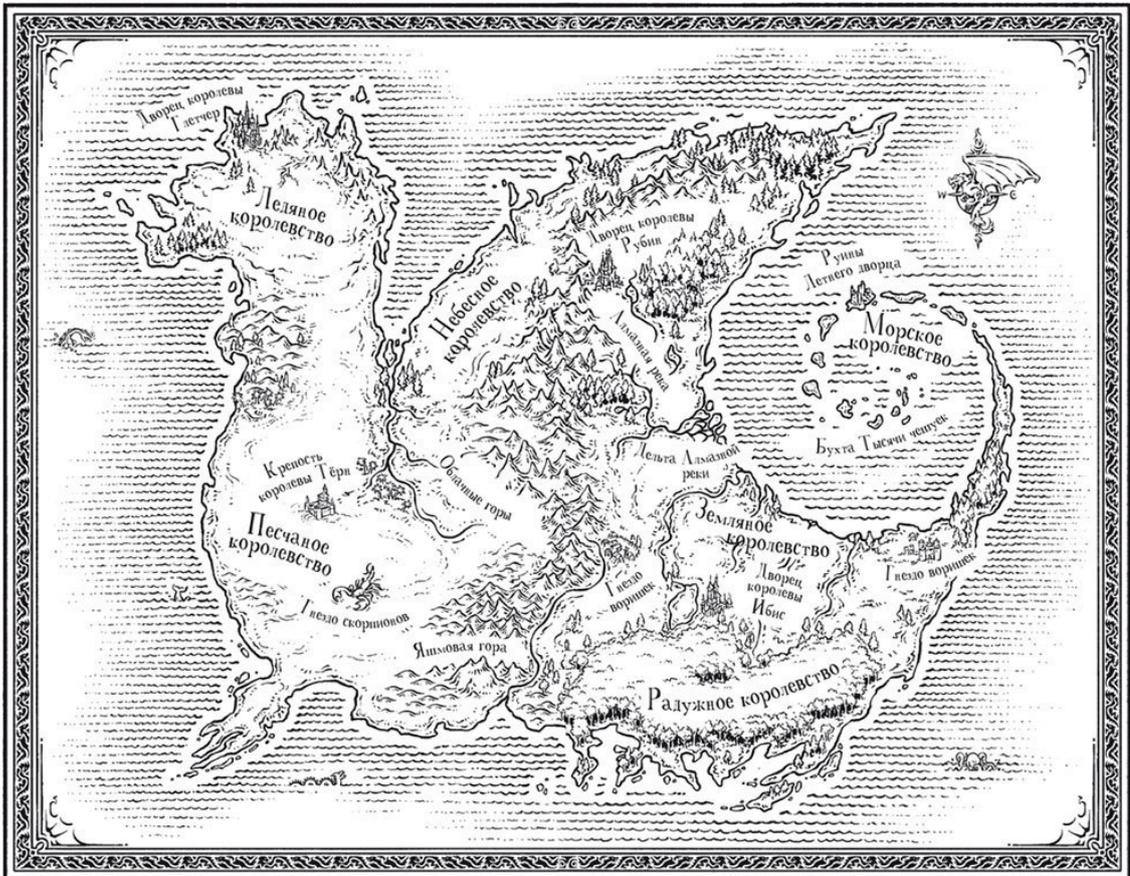
Пророчество Яшмовой горы	14
Пролог	15
Часть первая. Яшмовая гора	20
Глава 1	20
Глава 2	23
Глава 3	30
Глава 4	35
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тут Т. Сазерленд Восхождение Луны

© А. Круглов, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АКАДЕМИЮ ЯШМОВОЙ ГОРЫ!

В академии Яшмовой горы вы будете учиться бок о бок с драконами из всех племён Пиррии, а потому вам полезно будет заранее узнать самое главное друг о друге, чтобы легче подружиться.

В каждом крылышке семь драконят, состав крылышек по именам – на следующей странице.

Спасибо за желание учиться в нашей академии! Вы – будущее Пиррии. Ваша миссия – принести мир всем драконьим племенам!

СВЕТЛООГНЕННЫХ КРЫЛ КАЖДОМУ ИЗ ВАС!

Песчаные драконы

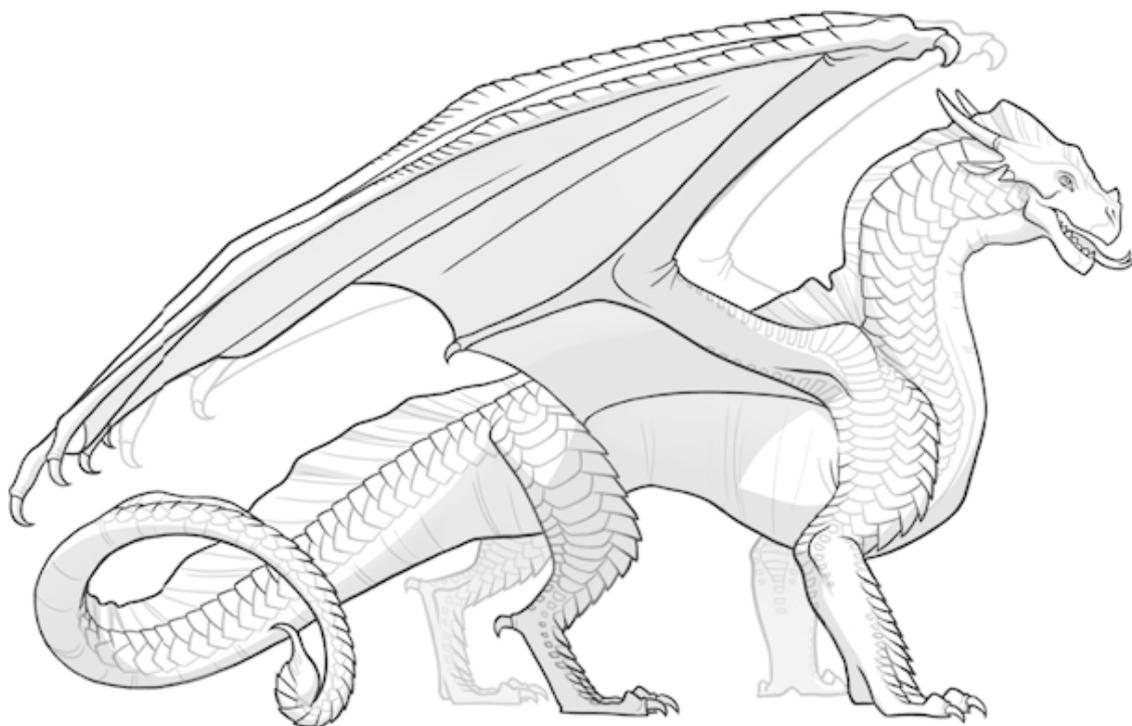
Чешуя бледно-жёлтая или белая цвета песков пустыни, хвост с ядовитым шипом на конце, чёрный раздвоенный язык.

Зарываются в песок, подолгу обходятся без воды, жалят хвостом по-скорпионьи, могут выдыхать огонь.

После окончания войны за Песчаное наследство на престол взошла королева Тёрн.

Ученики академии: Вилорог, Вихрь, Оникс, Страус, Сушь.

Земляные драконы

Мощная бронированная чешуя бурого цвета, иногда с янтарными и золотыми оттенками.
Большая сплюснутая голова с высоко посаженными ноздрями.

Крупные и сильные, любят лежать в болоте, способны задерживать дыхание почти на час.
Могут выдыхать огонь, если вокруг достаточно тепло.

Племенем правит королева Ибис.

Ученики академии: Охр, Сепия, Стерх, Торф, Тритон

Небесные драконы

Огненно-золотистая, красная или оранжевая чешуя, огромные крылья.
Летают далеко и быстро, отличные бойцы, могут выдыхать огонь.
Племенем правит королева Рубин, но есть и сторонники королевы Пурпур, которая, по некоторым сведениям, жива и скрывается.
Ученики академии: Гранат, Дрозд, Жар, Сапсан, Сердолика.

Морские драконы

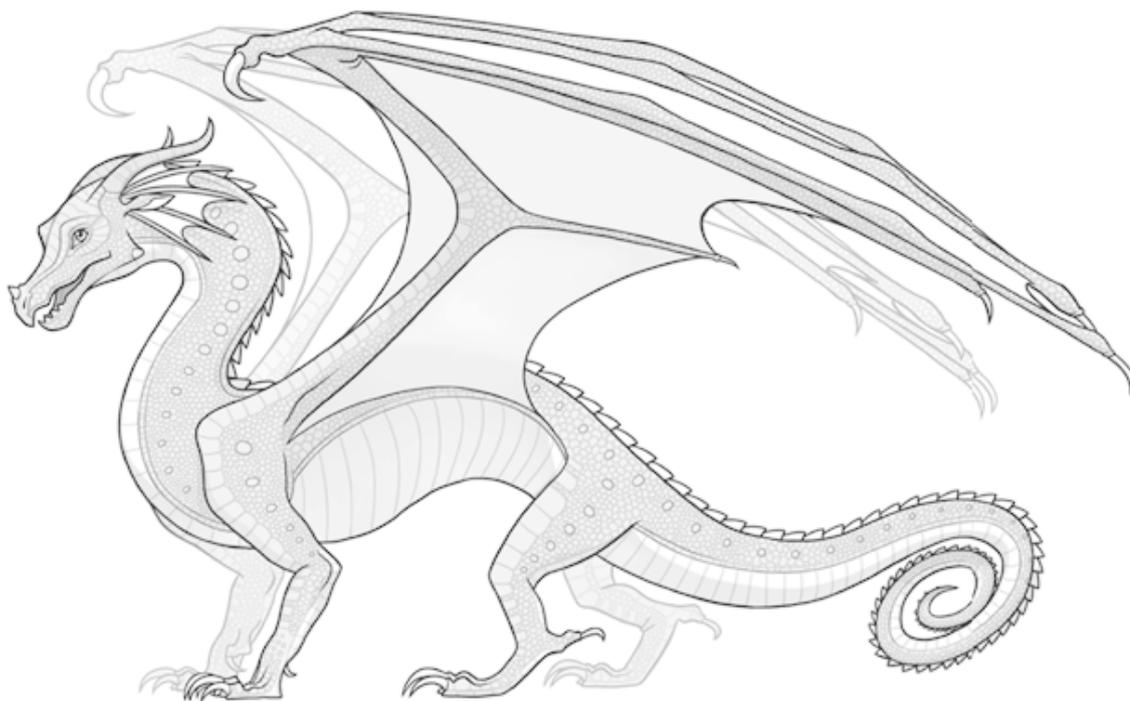
Чешуя синяя, зелёная или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на мордах, животах и хвостах.

Способны дышать под водой и видеть в темноте, непревзойдённые пловцы, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Племенем правит королева Коралл.

Ученики академии: Анемона, Барракуда, Карапакс, Улитка, Щук.

Ледяные драконы

Чешуя лунно-серебристая или голубоватая цвета льда; зубчатые когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Племенем правит королева Глетчер.

Ученики академии: Альба, Горноста́й, Метель, Хладна, Холод.

Радужные драконы

Чешуя яркая, как оперение райских птиц; цепкий хватательный хвост.

Способны менять цвет, полностью сливаясь с окружением. Особое устройство клыков позволяет стрелять смертельным ядом.

Племенем правит королева Ореола.

Ученики академии: Кинкажу, Кокос, Ламантин, Сиаманг, Тamarin.

Ночные драконы

Чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Невидимы в темноте, могут выдыхать огонь. Прежде считались способными читать мысли и предсказывать будущее.

Племенем правит королева Ореола (см. свитки «Исход ночных» и «Королевский турнир радужных»).

Ученики академии: Коготь, Луновзора, Хвост, Храбра, Чтица.

Пророчество Яшмовой горы

*Бойся драконьего мрака,
Бойся крадущихся в снах,
Той, что иною казалась,
Жара и власти в когтях.*

*Древние горы уже трясёт,
Новых пожаров видны дымы,
Яшме грозят ураган и лёд,
Гнёзда ищи улетевшей тьмы.*

Пролог

Четыре года назад

Вулкан был беспокоен, как и ночные драконы в своей крепости. Спеша по каменным коридорам, Тайна ощущала лапами дрожь земли. Слишком многие сейчас не спали и могли поинтересоваться, куда это она собралась среди ночи. Она опустила голову, но подозрительные взгляды каждого встречного так и впивались в чешую.

Сколько драконов знают, что должно случиться сегодня? Помнят ли?

Ей самой не требовалось считать дни, знание само отдавалось болью в костях. Казалось, внутренний голос уже кричит: «Сегодня! Оно вылупится сегодня! Скорее!»

Если не успеть, если что-то её задержит...

Она рисовала себе страшные образы пантер, крадущихся в кустах, прожорливых крокодилов с хищно блестящими зубами... и просто любопытствующих идиотов, способных сделать что угодно с чужим беспризорным яйцом.

А бежать бегом нельзя! Драконы кругом не спят, наблюдают. Ну почему вулкан затрясся именно сегодня, а не в какую-нибудь другую ночь? Обычно в такое время все дрыхнут как убитые с сумерек до самого рассвета.

До балкона, выходящего на уступ скалы, оставалось всего несколько шагов, и тут, как назло, попались навстречу Гений с Глазастой. Тощий изобретатель бросил тяжёлый пристальный взгляд. Знает, точно знает!

Однако заговорила его подруга:

– О, бедняжка Тайна... – вздохнула она, жалостливо трепеща крыльями.

Услышав своё имя, дракониха невольно сжалась – уж больно к месту оно прозвучало. Может, она и в самом деле невольно старается ему соответствовать, оберегая от сородичей самый большой и непростительный для ночной секрет.

– Как раз сегодня вылупилось бы яйцо, которое ты потеряла, да? – продолжала Глазаста. – Я могу побыть с тобой, если хочешь.

Нет! Тайна в отчаянии сжала когти. Решительно тряхнула головой.

– Спасибо, у меня всё в порядке, просто... хочу подышать воздухом.

– Давай полетаем вместе... – Гений недовольно поморщился, но Глазаста не обратила внимания. – Я понимаю, это не то же самое, но когда Провидец забрал моё яйцо...

Отделаться от назойливой утешительницы можно было только одним способом. Жестоко, но куда деваться, лететь надо прямо сейчас!

– Совсем не то же самое! – свирепо фыркнула Тайна, выпустив из ноздрей струи пламени. – У тебя двое живых драконят, и одного из них сейчас пестуют и убаюкают на континенте Когти мира, так что даже не надейся меня понять!

Глазаста обиженно отшатнулась, как будто Тайна её укусила. Даже Гений изумлённо моргнул, хотя тень подозрения всё равно маячила у него в глазах. Не давая им ответить, Тайна бросилась к балкону. Глазаста не злопамятная, а извиниться можно и завтра, подумала она.

– Выскочив на уступ скалы, дракониха взмыла в воздух и устремилась к чёрному песчаному берегу. Вулкан позади снова угрожающе зарокотал, тёмные тучи над головой озарились зловещими багровыми отблесками. Тяжёлый душливый воздух был насыщен серными испарениями от горящей лавы и заставлял думать о смерти.

Тайна развернулась над красно-золотой пылающей рекой. Вот и пещера в прибрежных скалах, стражник только один, радужные едва ли когда-нибудь наткнутся на вход в секретный туннель. Обычно охрана по ночам спала, и частенько удавалось проскользнуть мимо них незаметно.

Только не в такую ночь. Следопыт нервно ёрзал на каменном пороге над берегом, поглядывая на окутанную дымом огненную гору.

– Думаешь, сегодня? – спросил он, когда Тайна, сложив крылья, уселась рядом.

Она ощутила мгновенный прилив паники – неужели догадался? Да нет, он и помнить-то не мог, что она потеряла яйцо, в последние годы такое случалось нередко. Стражник говорил об извержении вулкана.

– Нет, – покачала она головой, оборачиваясь на чёрно-багровую зловещую тень, заслонившую полнеба. – Гений сказал, у нас ещё есть время.

– Угу, – хмыкнул Следопыт, – только вот не припомню, с какой стати мы ему так верим.

Тайна понимающе вздохнула. Если Гений ошибается... в конце концов, потому она и сделала то, что сделала. Вот и весь секрет.

– Куда это ты собралась? – прищурился стражник, меряя взглядом её шуплую фигуру. – На ночную охоту в одиночку?

– Ничего, справлюсь. Просто... не спится что-то, вот и решила принести Власте ленивца или кабанчика – для королевы.

– Тоже дело, – хитро покивал Следопыт, – её величество надо ублажать. Ладно, тогда ещё увидимся.

С колотящимся сердцем дракониха протиснулась мимо стража в пещеру и, не теряя времени, ринулась в туннель. Скорее! Оно же вот-вот... Надо успеть!

Таких ясных и светлых ночей она ещё не видела в радужном лесу. Что и плохо – мало ли кому из местных драконов захочется прогуляться под тремя лунами. Даже сквозь густые кроны тропических деревьев было видно, что две из них сегодня полные. Такие же, как в ту ночь, когда она спрятала здесь яйцо с дочерью. Да-да, теперь Тайна была уверена – вылупится дочка. Сердце, рвущееся из груди, подсказывало ей это.

Определившись по секретным приметам, она пробиралась сквозь листву, даже не стараясь лететь бесшумно, времени совсем не оставалось. Если кто-то из радужных заметит и погонится следом... что ж, для него сегодняшняя ночь закончится плохо.

Вниз, к поваленному дереву, теперь к той куче листьев, а вот и кривой папоротник. Вот здесь, чуть дальше... Где оно?

Яйцо исчезло.

Дракониха в отчаянии взрыла когтями ямку в лесной подстилке. Как же так? Не может быть! Самое тёмное место в лесной чаще, и в нём чёрное яйцо – кто его мог заметить? Где теперь его искать?

Ну зачем только она это сделала? Зачем прятала, зачем врала родному племени, что оно пропало?

Хотела защитить от дыма, отравленного воздуха, нищеты и голода... и от постоянного страха, что земля вот-вот разверзнется и огонь поглотит всех.

И что теперь? Вот оно, наказание за обман!

Шипя от ярости, Тайна развернулась – и вдруг заметила что-то странное на прогалине, залитой лунным светом. Неужели...

Яйцо! И наверняка её собственное – но почему оно такого цвета? В последний раз, когда ей удалось тайком навестить дочку, три дня назад, оно было такое же матово-чёрное, как у всех ночных, а теперь стало странно-серебристое, блестящее и мерцающее, словно кусочек луны, упавший с неба.

Дракониха осторожно приблизилась, оглядываясь по сторонам. Уловка, засада? Кто здесь прячется – Гений или сама принцесса Власта?

А может, яйцо испортилось?

Что это? На гладкой поверхности – пять надколов с разбегающимися трещинками, похожие на звёздочки.

Тайна обошла его кругом, внимательно принохиваясь. Как же оно сюда попало, кто его прикатил? Почему изменило цвет? В мшистой впадине, где теперь лежало яйцо, не было больше ничего, кроме лунного света.

Внезапно оно покачнулось, и на вершухе появилась новая, длинная трещина. Дракониha вздрогнула, сердце снова заколотилось. Может быть, надо как-то помочь? Разбить скорлупу самой? Обнять, согреть?

Она ни разу в жизни не видела, как вылупляются драконята. На острове ночных это случалось редко, да и смотреть мало кого пускали, чтобы не занесли какую-нибудь заразу.

Вот не соври она тогда, что прихватило живот на охоте в лесу, и яйцо треснуло, то сейчас оно было бы на острове, а ей разрешили бы наблюдать, как вылупился дракончик Коготь, единственный за последний год. А тех, у кого яйцо пропало, никто не пустит, слишком тяжело им смотреть на целые яйца и здоровых драконят.

Что же всё-таки делать? Тайна ни разу не слыхала, чтобы яйцо светлело. Может, нельзя его оставлять одно, или место здесь какое-то неправильное? А вдруг яйцо нужно каждую ночь переворачивать? Вдруг она своими лапами убила собственную дочь?

И что теперь? А если дракончик и правда пострадал? После всех треволнений, бессонных ночей и постоянной лжи... как это пережить?

«Я всё равно буду любить её!» – подумала Тайна, сжав зубы.

Решительно смахнув слёзы, она пристально вгляделась в серебристое мерцание. Как бы там ни было, внутри живой дракончик, который старается выйти наружу.

Она присела, нежно обняла яйцо, и вдруг... скорлупа разлетелась вдребезги, осыпая землю вокруг бесчисленными осколками.

Между лапами дракониhi, удивлённо моргая, сидел крошечный чёрный дракончик! Её дочка!

Подняв головку на тоненькой шее, малышка долго разглядывала морду матери и её огромные крылья. Затем тихонько пискнула, привстала и встряхнулась, разворачивая свои собственные, миниатюрные и совсем новенькие.

Тайна смотрела на дочь с благоговением. Какая красавица, просто идеальная! Крошечные чешуйки блестят, как полированные, острые коготки – словно сияющие полумесяцы, а такого чудесного хвостика не найдёшь на целом свете!

А какая здоровенькая – ни у кого в ночном племени нет таких драконят. Одно это стоило любого риска!

Как жаль, что нельзя показать её отцу. Разве можно ему доверять? Наверняка всё расскажет племени, да ещё настоит, чтобы дракончик рос вместе с другими на острове. Нет уж, пускай лучше никогда не узнает, что у него есть дочь.

Малютка задрала головку ещё выше, всматриваясь в ночное небо, и в её глазах отразилось серебристое сияние двух полных лун. Только теперь Тайна заметила у неё такие же серебряные чешуйки в наружных уголках глаз – точь-в-точь слезинки, готовые скатиться по щекам. Как странно... и как красиво!

Миниатюрные коготки потянулись к лунам, будто хотели цапнуть их и поиграть, словно в мяч. Дракониha подхватила дочурку в лапы, чувствуя себя рядом с ней огромной и неуклюжей, а затем в приливе чувств нежно прижала к груди.

– Я твоя мама, – шепнула она, – и назову я тебя Луновзорой! У тебя будет самая счастливая жизнь, как ни у кого из драконов, и жить ты будешь вечно, и огненная гора никогда не дотянется до тебя.

Маленькая Луновзора снова пискнула и прижалась к тёплой материнской груди.

Тайна больше не ощущала ни вины, ни беспокойства. Не думала ни о том, что случилось, ни о том, что ещё случится. Всё хорошо, она там, где должна быть. Как хорошо, спокойно...

– Тайна! – разорвал тишину драконий рёв откуда-то сверху. – Тай-на-а!

Она вздрогнула и открыла глаза. Дракончик крепко спал, свернувшись клубочком у неё под крылом. Две полные луны заливали серебряным сиянием поляну и верхушки деревьев... за которыми кто-то надрывался в крике.

Следопыт! Идиот, он же всех радужных поднимет!

Проснувшись уже окончательно, Тайна вдруг осознала, что будет, если ночной охотник застанет её вот так, с дракончиком, скрытым от родного племени. Потащит на остров, а там ждёт суровая кара за ложь. Какая, ещё неизвестно, но если их разлучат...

Нет, такого допустить никак нельзя, это невыносимо, лучше вообще не жить!

– Луновзора, – шепнула она тихонько. Малютка разлепила сонные глазки. – Тебя нужно спрятать.

– Аррк? – Озадаченный писк в ответ.

– Идём скорее! – Мать сгребла её в охапку и кинулась в тень зарослей. Луновзора продолжала недовольно пищать, протягивая лапки к лунам. – Нет-нет, туда нельзя, надо спрятаться, понимаешь? Ни один дракон не должен видеть тебя, только я, твоя мамочка!

За поваленным деревом она осмотрелась – вот густые папоротники, вот и ямка в лесной подстилке. Положила туда дочку и стала сгребать в кучу опавшую листву, наваливая сверху.

– Рррк? – Малышка потянула мать за коготь. – Аррк?

– Нет, я не могу остаться! Прости меня... Нам опасно быть вместе. – Перед глазами сменялись страшные картины: на дракончика натываются охотники и несут на остров... или находят радужные и тащат к себе в логово. О чём она думала раньше? Одно дело спрятать яйцо, и совсем другое – дракончика, который шевелится и пищит! Он же ещё ничего не понимает... – я скоро вернусь! Пожалуйста, никуда не уходи, вообще не двигайся, пока меня нет! Хорошо?

Луновзора смотрела ей в глаза – так пристально и понятно, будто видела все её страхи, все ужасные образы, мелькающие в голове. Возможно ли такое на самом деле? В свитках написано, что ночные драконы когда-то умели читать мысли... или это всегда была выдумка, чтобы напугать другие племена? Так или иначе, уже несколько поколений ничего такого не замечали. И всё же... какой у маленькой Луновзоры странный взгляд!

А вдруг? Тайна взяла в лапы крошечную головку дочери и прошептала, глядя в глаза:

– Скрывайся! Таись! Уцелей!

Говоря, она постаралась как можно явственней представить себе опасности леса, а особенно те, что исходили от других драконов. Потом нарисовала в уме образ Луновзоры, уютно свернувшейся под листьями в зарослях папоротников.

Малышка поморгала, глядя всё так же внимательно, потом вдруг медленно кивнула. Попятилась в ямку и принялась сама сгребать к себе листья.

– Тайна, ты где? Тай-на! – Зов Следопыта раздавался уже совсем близко. По чешуе драконихи побежали мурашки.

– Скоро увидимся, доченька, – торопливо шепнула она, подавляя мучительное желание вцепиться когтями в землю и не подпускать сюда никого. Повернулась и взлетела к верхушкам деревьев. Из глаз катились слёзы, но утирать их Тайна не стала – пускай Следопыт видит. Может, не станет ругать за такую долгую и неудачную охоту.

Шорох её крыльев затих во тьме среди трелей цикад, шуршания ящериц и прочих звуков ночного леса. Издалека донёсся рёв ягуара.

Тишина.

– Аррк? – спросил тоненький голосок из кучи листьев.

Нет ответа.

– Аррк?

Одна. Только тени плотно сгустились вокруг, и страшные картинки, оставленные Тайной, теснятся перед глазами. Луновзора только что вылупилась, и о мире знает только, что он очень опасный и страшный, когда рядом нет матери.

– Аррк? – опасно позвала она снова.
Шорох леса, первые капли ночного дождя.
Тишина. И робкий шёпот:
– Мамочка?

Часть первая. Яшмовая гора

Глава 1

– Не бросай меня здесь! – взмолилась Луна.

Под крылом у мамы так хорошо, так спокойно... Сама природа будто повесила знак: «Лучше места не придумаешь». Сидеть бы и сидеть... и уж точно не оставаться совсем одной на открытом всем ветрам горном пике, где так и кишат незнакомые драконы!

Устроившись под деревом в сторонке, Тайна с Луной наблюдали за поляной, куда слетались приглашённые в академию, и это было просто ужасно. Казалось, их тысячи и тысячи, и все такие разные – и такие шумные! Луна испуганно сжалась, когда мимо с рёвом и хохотом пронеслись галопом двое земляных дракончиков – ну и здоровенные... и наверняка грубияны. Как можно здесь чему-то научиться, если тебя того и гляди растопчут?

А если её невзлюбят? Даже не за неправильный какой-то поступок – а так, скорее всего, и случится, – а просто за то, что она ночная? Впрочем, и сами ночные её не любят – потому что не считают своей.

– Не хочу тут оставаться, не хочу! – повторяла Луна.

– Я понимаю, – вздохнула Тайна, – но ничего не поделаешь... и потом, тебе это полезно. Здесь будет лучше, чем в лагере у ночных, вот увидишь. «На Яшмовой горе хотя бы не так много наших», – продолжила она уже про себя.

– Мне лучше всего с тобой, – нахмурилась Луна, – пусть даже и среди ночных.

– Ты же знаешь, какие они ужасные! – Мать с дочерью хорошо помнили косые взгляды, шепотки и открытую враждебность, которыми полгода назад встретили соплеменники в лесном лагере здорового сытого дракончика. Извержение вулкана уничтожило остров, и ночные переселились в дождевой лес. Новая королева Ореола официально простила Тайне нарушение законов племени, но многие продолжали злиться. – Здесь драконы совсем другие – такие, как Солнышко и Звездокрыл, помнишь их? Они же тебе понравились.

– Хочу быть с тобой, – упрямо повторила Луна.

Как несправедливо! Едва успела вернуться в племя, чтобы быть с мамой всегда, а не только во время редких встреч в лесу, и тут же снова приходится расставаться!

– Я буду тебя навещать, – обещала Тайна, – часто-часто, не бойся. А ещё подружишься с кем-нибудь, разве плохо?

«Очень надеюсь, что у тебя получится, чуднушка моя ненаглядная», – добавила она мысленно.

– Я не чуднушка! – возмутилась Луна.

Мать повернулась и сурово глянула ей в глаза.

– Прекрати это делать! – прошипела она. – Хоть и слышишь, не отвечай. Никто не должен знать о твоих способностях! Все думают, что у нас их больше нет, и кто знает, что с тобой сделают, если это обнаружится? «Кто с такой станет дружить, если даже в мыслях ничего от неё не скроешь?» а если не поверят, то посчитают вруней, тоже ничего хорошего! Не подавай виду, поняла?

– Да знаю я... Скрывайся! Таись! Уцелей! – Луновзора давно всё понимала. Долгие годы ночные драконы притворялись, что умеют читать чужие мысли, а потому больше всех боялись выдать свои собственные. – А вдруг случайно получится? Проговорюсь... а тут вокруг столько разных драконов!

– Будь осторожна, и не проговоришься, – твёрдо сказала Тайна. – Я знаю, как тяжело отличаться от других, но если ты сохранишь свой секрет, то сможешь жить нормально, как все. Зачем кому-то знать? Вот пускай и не знают!.. Ну как, готова?

– Нет ещё... Давай подождём ещё немного.

Мать вздохнула.

– Ладно, давай. «Какая же она нервная! Я была совсем другим дракончиком».

Луна снова нахмурилась. Вообще-то, хорошо, что мама не читает мыслей, но сейчас очень хотелось молча крикнуть в ответ: «А тебе не кажется, что ты сама в этом виновата?»

– О, погляди-ка! – оживилась Тайна, кивая на небо, где парили синие и зелёные крылья. – И морские тут как тут! Вон та, с жемчужными нитями на чешуе, небось их королева.

– Королева Коралл, – уточнила Луна. Со свитками куда проще – по крайней мере, когда читаешь, никто не пялится и не боишься сказать что-нибудь не то. Готовясь к учёбе на Яшмовой горе, она прочитала целую гору свитков. – С ней две дочери, Коралл никогда не отпускает их от себя, а ещё один – не знаю кто.

– Старайся не кичиться знаниями, – напомнила Тайна. – То есть спасибо, конечно, что сказала мне, но с другими осторожнее – драконы недолюбливают всезнаек.

Луна опустила глаза. В голове мамы всё одно и то же – понравится ли дочка остальным драконятам. Подумала бы хоть раз, понравятся ли они ей! Неужели это неважно?

Из пещеры навстречу гостям стрелой выскочила кобальтово-синяя морская.

– Ура, прилетели! – радостно завопила она, обнимая крыльями старшую из королевских дочерей с бело-розовой, словно перламутровой, чешуёй. Меньшая – по виду, ей не исполнилось и года – с воплями прыгала вокруг и тоже лезла обниматься, путаясь лапами в кожаной сбруйке и длинном поводке, который держала мать.

– Не уверена я что-то пока, – раскатисто рыкнула Коралл.

Королева была того же тёмно-синего оттенка, что и встречавшая, – тоже её дочь? Ну конечно! Луна выругала себя за недогадливость. Это же сама Цунами, знаменитая морская принцесса из пророчества. Прежде чем отправиться на Яшмовую гору, она прожила некоторое время в лесу у радужных драконов, Луне с ней встречаться не довелось.

– Здесь будет просто замечательно! – успокоила Цунами королеву, с улыбкой глянув на сестру. – За Анемоной я пригляжу особо, даже не сомневайся.

– А как же я? – обиженно пропищала изумрудная крошка. – Я тоже хочу в школу! – Сердито рыча, она рванула коготками сбрую и повалилась на землю, пытаясь освободиться.

– Мала ещё! – строго отрезала Коралл, рывком поднимая её на лапы за поводок. – Я не собираюсь рисковать ещё и тобой, и так уже Анемону отпускаю.

– Потерпи, Кайра, – вздохнула Цунами, – может, на будущий год... – Малышка с надеждой просияла.

Морская королева хмуро глянула на Цунами.

– Когда принесли твоё письмо, она мне все мозги проела, отпусти да отпусти, вот я и согласилась... но имей в виду, – повернулась она к Анемоне, – если вдруг что – обижать будут или соскучишься, или устанешь – сразу лети домой!

– Да всё нормально будет, – фыркнула бело-розовая, ловко увёртываясь от материнских объятий.

Глядя на них, Луна грустно повесила крылья. Почему-то её собственная мать вовсе не рвётся держать любимую дочку при себе... и возвращаться, если вдруг что, тоже не зовёт! Может, сама не прочь избавиться от странной «чуднушки»? В мыслях, впрочем, такого не видно... хотя за четыре года могла и научиться что-то скрывать. Не слишком ли много переживаний из-за опасных способностей?

На самом деле, Луне не очень-то хотелось бы стать «нормальной». Вариться в одних только собственных мыслях о себе любимой, как все остальные ночные? Однако, по мнению Тайны, так жить было бы проще и счастливее... что ж, может, здесь как раз и удастся научиться.

– А это кто? – спросила Цунами, поворачиваясь к последнему морскому гостю.

Пухлый дракончик примерно одних лет с Луной смирно сидел за спиной у Коралл. Тёмная чешуя его поблёскивала, как изумруд в глубине пещеры, отливая на груди ярко-зелёным, а в глазах сверкали золотые искорки. Расставив толстые лапы, он цеплялся когтями за каменную землю, будто опасался, что ветер снесёт его с горы. Ни жемчуга, ни драгоценных самоцветов, как Анемона и Кайра, он не носил, только на лапе у самого плеча виднелся золотой браслет с блестящими чёрными камушками.

– Один из твоих братьев, – ответила королева. – Услышал и тоже запросился... Эй, кто ты у меня, напомни!

– Карапакс, – ответил дракончик, приветливо улыбнувшись Цунами.

– Что значит, «один из»? – удивилась она. – Никогда не думала... то есть я знаю, что Орка убивала только принцесс, но... Так сколько же у меня всего братьев?

– Десятка три, – пожал он плечами.

– Три десятка?! – Цунами вытаращила глаза. – Это же целая толпа!

– Если точно, тридцать два. – Карапакс поймал любопытный взгляд Луны и скорчил ей смешную рожицу.

– Почему же ты мне не сказала? – возмутилась Цунами, поворачиваясь к матери.

– Да какая разница? – беспечно отмахнулась Коралл. – Принцы трон не наследуют.

Цунами молча закатила глаза.

Луна снова покосилась на дракончика, однако, к своему удивлению, не смогла услышать его мыслей. Вообще ни одной, только тихий ровный гул, звенящая пустота.

Как странно! Вообще-то, драконы могли сопротивляться чтению мыслей, но только изредка и не нарочно. Бывало, кое-кто из ночных заслонял свои секреты чем-то вроде колючего щита. Лучше всех получалось у королевы Ореолы, но и та защищалась лишь невольно, когда нервничала, – примерно так же, как гасила выдававшие чувства пятна на чешуе. Любопытство у Луны в таких случаях только разгоралось. Какие мысли они прячут? Врождённая это способность или даётся опытом?

Так или иначе, Карапакс не походил ни на Ореолу, ни на тех ночных. Никакого шипастого щита, на котором словно бы написано: «Держись подальше от моих тайн!», а просто... тишина. Как ему такое удаётся? На вид – совсем обычный дракончик, простой и без подвоха. Впрочем, Луна уже хорошо усвоила, что простыми и обыкновенными драконы бывают только с виду.

– Ну, я очень-очень рада знакомству, – кивнула Цунами брату, – а ещё больше рада, что ты будешь у нас учиться и мы ещё узнаем друг друга получше.

– Давай-ка покажи мне тут всё! – потребовала королева. – Пока не увижу, не улечу.

В мыслях у старших принцесс шевельнулись ниточки раздражения, но Цунами спокойно кивнула.

– Да, конечно, пойдёмте все вместе.

Плетясь вслед за матерью в пещеру, Карапакс снова оглянулся на Луну, и склон горы вдруг словно поплыл, опрокидываясь прямо на неё. Перед глазами вспыхнула тьма, а затем сменилась странной вертящейся картинкой, разбитой на куски.

Берег моря. Солнечный свет. Карапакс прижимает Анемону к песку, и бело-розовая принцесса корчится от боли.

Картинка помигала и исчезла. Луна удивлённо моргнула. Морского семейства перед входом в пещеру она уже не увидела.

Глава 2

Что это было? По чешуе пробежал холодок.

На самом деле, Луна уже знала. В свитках писали, что у ночных бывает дар читать мысли и предвидеть будущее. Вот откуда брались её кошмары наяву.

Оставалось понять, что именно она видит, неизбежно ли оно и как вообще вести себя с легендарными способностями, которые не проявлялись в племени уже сотни лет. Повезло, нечего сказать! Мало ей одного «подарка» судьбы, так ещё и видения. Об этом она боялась рассказывать даже матери, не говоря уже о других драконах.

Вообще-то, Карапакс не казался злобным, несмотря на странную пустоту в мыслях, а между тем, пожив в лесном лагере у ночных, Луна уже хорошо разбиралась в опасных признаках характера. Наверное, любой дракон с возрастом мог озлобиться, но морской принц в видении не выглядел сколько-нибудь старше, чем сейчас. А может, он просто лучше других умеет скрывать свою истинную природу?

– Ого, настоящая королева! – покачала головой Тайна. – Первый раз вижу своими глазами.

– Королеву Ореолу ты встречаешь каждый день, – рассеянно заметила дочь.

– Да ну, Ореола... она не намного старше тебя. А тут – именно что настоящая, которая правит племенем многие годы.

Луна глянула искоса. Насчёт радужной на Ночном троне ворчали многие – неужели и мама принадлежит к числу недовольных?

– Ну ладно, – решила Тайна, – хватит прятаться и высматривать! Иди ищи свою пещеру. Уже всё? Сердце сдавил привычный страх.

– Что, одна? А ты со мной не пойдёшь?

– Тебе полезно, – покачала головой мать. «Будем надеяться... – добавила она про себя. – Будь сильной, Тайна, оставь её и улетай!» – я люблю тебя, доченька! Скоро увидимся.

Дракониха отвернулась, но Луна успела прочесть мелькнувшую мысль, которую та старалась спрятать: «Очень надеюсь, что поступаю правильно. Принесёт ли это ей пользу на самом деле?»

Сердце у Луны подпрыгнуло. Значит, всё-таки не хочет оставлять! Может, удастся уговорить? Но мать уже обнимала её, шепча на ухо торопливые прощальные слова.

– погоди! – взмолилась в отчаянии Луна. – Давай, я начну с будущего года? Если...

– Поверь мне, Лулу, – проворковала Тайна, обнимая лапами мордочку дочери, – тебе понравится, вот увидишь! Ты только не показывай, что особенная, и всё будет хорошо. Веди себя как все, что бы ни случилось, и непременно пиши мне, не забывай. Ну, до скорой встречи! – Через несколько мгновений от матери остался лишь тёмный силуэт в редких облаках.

Ощущая гнетущую пустоту в груди, Луна изо всех сил сдерживала слёзы. Драконята прибывали один за другим. На самом деле, их были вовсе не тысячи, а только три с половиной десятка учеников, она это знала, и входить в число этих первых приглашённых в академию считалось великой честью. Но почему именно она? Загадка.

«Ладно, хватит дрожать в кустах!» – одёрнула она себя. Пускай здесь как будто дождевой лес, живот подвело от голода, а мама уже третий день не показывается. Из пещеры вкусно пахнет бананами, почему бы не подкормиться самой, как в лесу? А заодно осмотреться, что это тут такое устроили.

Встряхнувшись, Луна дождалась, пока на площадке у входа никого не будет, развернула крылья и проворно влетела в тёмную пещеру.

– Привет! – встретил её громкий голос. Луна прищурилась, но глаза ещё не привыкли к полумраку. – Добро пожаловать в главный зал академии Яшмовой горы! Погоди, дай угадаю... ты Луновзора, правильно? Вообще, я потрясающая угадчица, иногда даже кажется, будто... – Незнакомка с чёрной, как ночь, чешуёй, заговорила тише: – Будто я умею... читать мысли, а?

Ой! Какой ужас, неужели они так сразу догадались? Ведь она не успела выговорить ни слова! Что же скажет мама?

– Да шучу я, шучу! – продолжала ночная. – Ну... почти. Меня зовут Вещунья, но я не учитель, как другие, а просто помогаю тут, чем могу. Вот твои вводные материалы и схема академии. – Она протянула два свитка. – Ого, да у тебя такие же серебряные чешуйки возле глаз, как у меня! Только твои ещё больше и ярче... Значит, ты Луновзора?

– Да... э-э... можно просто Луна.

Как же она сразу не узнала эту ночную? Во всём их мрачном племени только двое таких – весёлых и спокойных. Звездокрыл, правда, более серьёзный и задумчивый, зато Вещунья живее, подвижнее и вся так и светится уверенностью в себе. Луна не раз видела их в лагере, но только издали, потому что жить они предпочитали в деревне у радужных.

Она огляделась, в надежде увидеть и Звездокрыла, дракончика из ложного пророчества, который потерял зрение, когда взорвался вулкан. Обычно Вещунья помогала ему не заблудиться, но сейчас она была одна.

Гигантская входная пещера, казалось, могла бы вместить сотни четыре драконов, не считая парящих под потолком. Солнечные лучи проникали снаружи, освещая скалистые стены и неровный потолок, с которого рядами свисали золотисто-бурые сталактиты – некоторые до самого пола, образуя причудливые колонны.

На дальней стене зала висел большой бронзовый гонг с резьбой в виде трёх летящих драконов, а в центре пещеры между двумя сталактитами был натянут плетёный транспарант из зелёных лиан с пурпурными и белыми цветами, которые складывались в большие буквы: «Добро пожаловать в академию Яшмовой горы!»

В стене слева виднелись отверстия двух туннелей, и такие же два – в стене справа. У каждого входа висела схема коридоров. Вокруг шумела толпа – родные и друзья прощались с будущими учениками, а те знакомились друг с другом. Какие-то драконы сновали туда-сюда, нагруженные дичью и свитками.

К огорчению Луны, ни Солнышко, ни Звездокрыл пока не появлялись. Мама говорила верно, они были добрее всех, а самое главное, мысли у них не расходились со словами и поступками.

– Так... Луна... Луна... – бормотала меж тем Вещунья, разворачивая свиток, прижатый к полу. – Ага, вот ты где! Второй коридор слева, пятая справа. – Она довольно прищёлкнула хвостом. – Ты будешь в восторге от своих сопещерников!

«Точно как мама, – подумала Луна, – понравится то, в восторге от этого... откуда ей знать?»

– От кого? – переспросила она вслух.

– Ну, от драконов, с которыми будешь жить в одной пещере, – весело пояснила Вещунья. Луна передёрнулась. В одной пещере, всё время вместе? – А вот и ледяные! Хочешь, вместе их встретим?

– Н-нет, спасибо, – заикаясь, пробормотала Луна и поспешила ко второму входу в левой стене.

Едва успев заскочить туда, она услышала позади шум крыльев и ощутила волну холода. Задержалась и осторожно выглянула наружу – так и есть, на пороге пещеры стоят двое ледяных дракончиков, хмурых и надменных. С такими лучше вообще никогда не встречаться!

«Пятая пещера справа... пятая...» – твердила она на ходу, чтобы не забыть.

Коридор извивался драконьим хвостом, уходя вглубь горы. Под потолком висели разноцветные стеклянные шары с горящими свечами внутри, раскрашивая стены зеленью травы, голубизной мотыльков и жёлто-оранжевыми оттенками гибискуса. Казалось, вокруг не глубокие пещеры, вырубленные в сером камне, а солнечные заросли тропического леса. Очевидно, драконята судьбы не хотели, чтобы новая академия хоть чем-то напоминала мрачные подземелья под горой, в которых они сами провели своё детство.

Вскоре туннель выпрямился, и по сторонам появились небольшие отверстия входов. Похоже, это и есть жилые пещеры, и некоторые из них уже населены. Изнутри слышалась болтовня, шорох крыльев и когтей, а в голову так и царапались чужие незнакомые мысли:

«Отец говорил, у них тут библиотека... Ура, меня научат читать! А вдруг все остальные уже умеют, как же стыдно будет!»

«Интересно, что тут в горах едят? Хорошо бы жареных чаек хотя бы иногда... Когда же обед, умираю с голоду! Слетать, что ли, на охоту... а вдруг заругают?»

«Поскорее бы увидеть дракончиков судьбы! Заметят они меня или нет?»

«Брр... ну и стужа здесь! То ли дело у нас в пустыне».

«Жить в одной пещере с радужным? Вот ещё!»

Луна зажмурилась, унимая головную боль. Когда она впервые попала в лагерь ночных, было то же самое. После долгих лет уединения и покоя в радужном лесу мешанина голосов в голове стала неприятной неожиданностью, не говоря уже о том, что все они звучали враждебно. Она до сих пор будто слышала их: «Тайну надо наказать! Считает себя лучше других? Обжирались там небось каждый день, а мы... Её дочке никогда не стать одной из нас! Она понятия не имеет о родном племени и о том, что нам приходилось терпеть на склоне вулкана...»

Вот бы уметь как-нибудь отключать эти голоса! Наверное, должен быть какой-то способ. Только некого попросить, чтобы научил.

В лесу Луна обычно забиралась на самое высокое дерево или проводила время у дальнего водопада, а здесь куда сбежишь? Придётся сидеть со всеми в классе или спальной пещере, и в голове всегда будет полно чужих мыслей!

Ладно, что-нибудь придумаем. В крайнем случае можно вернуться в лес, и пускай мама ругается сколько хочет!

Луна открыла глаза и посмотрела на пятую пещеру справа. Осторожно протиснулась мимо двоих песчаных дракончиков, почти перегородивших коридор. Перестав болтать, один оглянулся, проводив незнакомку обсидианово-чёрными глазами.

«Ночная! – донеслись его мысли. – Тёрн их не любит, только что двоих пленных отослала Ореоле. Говорят, никаких особых способностей у них нет... а просто так драться умеют, интересно? Надо будет проверить... Эта ночная вроде ничего так, серебристые чешуйки возле глаз симпатичные. Похоже, волнуется сильно – крылья прижала, съёжилась... просто нервная или что-то замышляет?»

Она поспешила дальше, сдерживая желание обернуться и стараясь сделаться как можно незаметнее.

Сталактиты над входом в пещеру походили на оскаленные зубы. Луна пригнулась и юркнула внутрь. Под потолком светились три стеклянных шара: зелёный, огненно-золотой и жёлтый. Ещё два незажжённых покоились на уступах по сторонам входа, а напротив виднелся последний, на уровне роста дракончика. Она дыханием зажгла свечи во всех трёх по очереди, затем тревожно огляделась.

Что ж, тут даже лучше, чем она себе представляла. По стенам – три спальных места: голая каменная лежанка, перина из мха и листьев и гамак, подвешенный к потолку. Похоже, для разных драконят.

«Какое же место выбрать?» – задумалась Луна.

То есть понятно, на чём бы ей хотелось спать, но вдруг хозяева академии не угадали и приготовили другое? Наверное, стоит подождать «сопещерников» и посмотреть, что выберут они. Как жаль, что спальни не одноместные! Может, если хорошенько попросить Звездокрыла...

В пещере стояло целых пять столиков-пюпитров из красного дерева для чтения свитков. Какие красивые, и отполированы тщательно – блестят, как драконья чешуя! По одному пустому у каждого спального места и ещё два по сторонам входа под светящимися шарами. Луна чуть не подпрыгнула от радости – эти не пустые, свитков целая куча, и даже табличка на стене: «Читайте на здоровье!»

Пристроив те два, что получила от Вещуни, на пустой пюпитр, она уселась, обернувшись хвостом, у входа и принялась проматывать свиток за свитком. Чего тут только не было – история, рассказы о приключениях, древние легенды, описания растений и животных в разных королевствах... Вспомнилось, как Звездокрыл однажды расспрашивал, что она любит читать. Если это приготовлено для неё, ответы ночной дракончик слушал внимательно! Впрочем, новейшей истории о драконятах судьбы «Великий поход за мир и конец войны за Песчаное наследство» здесь не было. Луна улыбнулась. Видимо, тот, кто подбирал свитки, – Звездокрыл? Солнышко? Ореола? – постеснялся каких-то подробностей о себе или просто поскромничал.

К её немалому удивлению, среди прочего попалась азбука для малышек с огромными буквами и алфавитом. Луна задумалась. Неужели кто-то здесь всё ещё не умеет читать? Не может же быть, чтобы в академию принимали годовалых драконят! Мама говорила, что все разного возраста, но не настолько же!

Внезапно мозг пронизала волна чужого гнева. Схватившись за голову, Луна в страхе припала к полу, прислушиваясь к злобным выкрикам и бурному потоку мыслей из коридора:

– Убери свой вонючий рыбий хвост! «Я дралась с морскими и покрупнее этого заморыша! Пусть только попробует что-нибудь устроить!»

– Не смей дышать на меня дымом! «Небось, одна из тех небесных, что разрушили наш Летний дворец!»

Всё это бурлило в мозгу, отдаваясь такой мучительной болью, что хотелось врезаться лбом в каменную стену и отключиться.

А затем...

«Ага, вот ты где! – прорезался сквозь шум ссоры новый голос, и Луна невольно обернулась, тревожно ощетинив спинной гребень. Никого вокруг, голос звучал будто прямо в ушах, непохожий ни на что слышанное прежде – тихий, но до боли резкий и отчётливый. – Слышишь меня?»

Луна замерла в леденящем ужасе. В голове крутились мамини страшилки и строгие наставления: «Не верь чужим, остерегайся всего необычного, не позволяй никому узнать о твоих способностях! Скрывайся! Таись! Уцелей!»

«Три луны! – продолжал таинственный собеседник. – Ну и нервная же ты!»

– Ты кто? – робко прошептала она вслух.

«А ты кто? – парировал голос и тут же добавил, словно получил ответ прямо из её головы: – Привет, Луновзора!»

Он тоже умеет слышать мысли! Кто это такой? Она попыталась дать отпор. Представила, что хватает голос когтями и раздвигает, заглядывая внутрь.

Голос усмехнулся:

«Неужели тебя ничему не учили? Сколько тебе лет?»

В повисшей паузе она отчаянно пыталась оградить свой разум, перебирая числа, какие попало: «Девяносто пять, семьдесят шесть, двенадцать...»

«Уже четыре года, и больше ничего не умеешь?»

– Кто ты? – повторила она. – Откуда ты всё знаешь?»

«Надо же, и в самом деле ничего! – озадаченно произнёс голос в голове. – Хм... просто удивительно. Поразмыслию-ка я над этим».

Луна мучительно вслушивалась, прижав лапы к вискам, чтобы унять головную боль, но незнакомец молчал.

– Ты здесь? – шепотом спросила она.

Нет ответа.

Померещилось? Запросто. Снаружи такой шум, и голова раскалывается... Может, так и сходят с ума? Луна тряхнула головой, поморгала. Но если тут кто-то и впрямь читает мысли, то может и научить её, как этим даром пользоваться... или рассказать о ней всем остальным, сам оставшись в тени. Она поджала крылья, ощущая тревожный холодок.

– Эй, вы! А ну-ка, хватит! – послышался из коридора настоящий голос, сразу перекрыв шум ссоры.

«Глин! Это же Глин! – зазвенели наперебой мысли драконят. – Вот он какой, даже круче, чем в свитках! Хромает... да, это он... и смотрит прямо на меня – вот здорово!»

Вытянув шею, Луна выглянула из двери и увидела перед собой могучую спину земляного дракончика судьбы, который разнимал яростно вырывающегося морского и шипящую небесную.

– Сегодня только первый день, – добродушно увещевал их Глин, – из-за чего ссориться? Вы просто голодные, вот и всё! Сердолика, успокойся, дыши глубже, потом поговорим... Шук, пойдём-ка со мной. – Он обнял морского дракончика крылом и властно подтолкнул в глубь коридора.

Рыча себе под нос, небесная проводила их злобным прищуренным взглядом. Затем резко развернулась и направилась прямо в пещеру, где сидела Луна. Не проронив ни слова, прыгнула на высокую каменную лежанку и закутала голову коричнево-алыми крыльями, продолжая молча дуться.

Вот и первая соседка! Головная боль потихоньку отступала, зато сердце колотилось от волнения. Луна озадаченно моргала, думая, что сказать. Нервно сглотнула, кашлянула... и вновь повернулась к свиткам.

Однако читать пришлось недолго. Снаружи послышались шаги, и из коридора ворвался ослепительный жёлтый вихрь, чуть не опрокинув её.

– Ох, извини, я тебя не заметила! Вам, ночным, так удобно прятаться в тени – это главная ваша способность, ха-ха!

«Они поселили меня вместе с ночной! – в то же время пронеслось в мыслях незнакомки. – Даже не подумали, каково мне это будет после плена!» Однако приветливая улыбка радужной нисколько не потускнела, а чешуя не лишилась оттенка спелых бананов в ярко-розовую земляничную крапинку.

Новая соседка схватила Луну за передние лапы и потрясла, восторженно приподняв пышный гребень.

– Здорово здесь, правда? Просто уж-жасно здорово! Я прямо сама не своя – с самого утра пытаюсь хоть чуточку пригасить чешую, и никак – вся свечусь от радости, что попала наконец сюда! – и в самом деле, сияющую желтизну радужной омрачали лишь три еле заметных чёрных пятнышка, похожие на чернильные кляксы. – Я Кинкажу! – объявила она торжественно.

– Болтушка ты, – буркнула небесная из-под крыла.

– Нет, ну как мне тут нравится! – продолжала тараторить Кинкажу, отпуская лапы Луны и запрыгивая в гамак. «Библиотека! Краски! Друзья!» – вспыхивали её мысли одна за другой. – Ты уже везде была? Библиотека такая, закачаешься! Я хоть пока и не умею читать, но из чешуи вылезу, чтобы научиться. А зал для рисования – просто чудо! Там столько красок, ты не представляешь – у всех радужных на чешуе столько не наберётся! Будем вешать свои картины на стены здесь в спальне – красота!

– Умереть, не встать, – ядовито хмыкнула небесная.

– А ты на вид здоровее, чем другие ночные, – заметила Кинкажу, окинув Луну взглядом. На небесную она, похоже, решила внимания пока не обращать. – Чешуя так блестит, можно подумать, ты радужная в маскировке... но ты ведь ночная, да?

– Просто я росла не на вулкане, – объяснила Луна. – Мама спрятала моё яйцо у вас в дождевом лесу.

– Ах, вот как? – просияла Кинкажу. – Я слыхала о тебе. Это приятно: значит, ты не из тех ночных, кто держал меня в плену. Нет, ты не подумай, я за дружбу племён, чтобы забыть старые обиды и всё такое, но всё-таки... Знаешь, там было так страшно, на вашем острове, я думала, что умру... вот и решила, что лучше подружусь сначала с какими-нибудь другими, а потом уже с ночными – но раз ты не одна из них...

Луна невольно поморщилась. «Не одна из нас», – так и думали всегда её сородичи, это звучало в мыслях окружающих все последние полгода. А теперь ещё и вслух...

– А как тебя зовут?

– Луна... то есть, Луновзора – но лучше просто Луна.

– Очень приятно, Луна... а ты кто? – Кинкажу обернулась к небесной.

«Я солдат, – донеслись мысли из-под алых крыльев, – я честно сражалась за королеву Рубин и ничем не заслужила такого... такого унижения! Учить уроки, как маленькая, и жить в одной пещере с малохольной болтушкой и учёной занудой...»

Луна обиженно понурилась, свесив крылья. Никакая она не зануда!

– О, да у нас тут секреты! – воскликнула Кинкажу, сверкнув большими тёмно-зелёными глазами. – Нам самим придётся отгадать имя своей сопещерницы! Чур, я первая! Думаю... думаю, её зовут... Хлюп! Удачное имя, правда?

Улыбаться было нельзя, слишком жарко полыхнуло гневом от скорчившейся на лежанке небесной.

– Мне кажется, – робко возразила Луна, – имя Хлюп больше подходит земляным драконам.

– Хм, верно, – согласилась Кинкажу. – Тогда, наверное, она Добруша, уж очень дружелюбная.

– У небесных таких имён тоже не бывает, – вздохнула ночная, с опаской глядя на яростно подёргивающийся оранжевый хвост.

– Да ты только глянь на неё, – хихикнула Кинкажу, – я уверена, ей ужасно понравится быть Добрушей. Пока не узнаем настоящее имя, так и будем звать!

Не выдержав, небесная вскочила с каменного уступа и гордо развернула крылья.

– Я дралась в четырнадцати битвах! – взревела она. – Никто не смеет надо мной издеваться, а тем более жалкая радужная, которая о войне только слышала и даже читать не умеет! – Она спрыгнула с лежанки и в ярости метнулась к двери.

Кинкажу всё хихикала, не в силах успокоиться.

– Ладно, – признала она, – в общем-то, так и есть... хотя плен на вулкане у ночных и ранение в королевском поединке всё-таки может сойти за боевой опыт.

– Глин, кажется, называл её Сердоликой, – припомнила Луна.

– А что, красивое имя... Ты не против, если я займу гамак?

Луна кивнула.

– Мне нравится постель из мха.

– Ну конечно, ты же в такой и спала, пока росла у нас в лесу! – снова просияла радужная. – У нас с тобой есть, о чём поговорить. Будем вместе скучать по сочным папайям и пушистым ленивцам... но пока я ни по чему не скучаю, уж очень тут здорово! Побежали библиотеку смотреть?

– Да я... – смутилась Луна, – я тут уже... может, попозже?

– Глупости! – Радужная подтолкнула её крылом. – Разве тебе не интересно разведать новые места? Пойдём, я всё покажу! «Только бы эта ночная не оказалась скучной, – мелькнуло у неё в голове. – Если робкая – не беда, справимся... только бы не скучная!»

Луна решительно выпрямилась, подавляя страх перед неизведанным. Первый шанс с кем-то подружиться, и вдруг показаться скучной занудой – ни за что!

– Идём, – кивнула она, глубоко вздохнув.

– Ура! – Кинкажу выскочила в коридор, увлекая её за собой.

«О Луновзора, милая моя! – заполнил вдруг мысли уже знакомый голос. – Эта пустышка с ветром в голове – вовсе не единственный твой шанс. Уверен, нас с тобой ждёт долгая и великая дружба!»

Опять! Неужели он настоящий, не кажется? От кого исходит этот странный голос? Кто способен проникать к ней в голову, и как он это делает? Кто-то из драконят, учеников академии, или другой ночной, тоже наделённый от рождения особыми способностями?

Как спрятаться от того, кто всё о тебе знает?

«Я помогу тебе, – прозвучало в ответ, – но и ты должна мне помочь».

Глава 3

Думать о загадочном голосе и в то же время о новой школе, полной шумных драконят, было слишком трудно, и Луна постаралась задвинуть мысли о нём в самый дальний угол. Сейчас ей едва удавалось отстраниться от бурных переживаний непоседливой радужной.

– Куда это мы? – спросила она, поспевая следом по туннелю в глубь горы. Спальные пещеры давно остались позади. Может, стоило захватить свиток со схемой?

– Сегодня день поиска! – стала охотно объяснять Кинкажу. – Вообще они решили, что каждый наш день станет днём поиска! В этом главная идея академии – искать и исследовать то, что тебе интересно.

«Мне интересно поскорее вернуться к маме, – грустно подумала Луна, – и что тут исследовать?»

– Кто хочет? – спросила она вслух. – Кто такие «они»?

– Драконята судьбы, конечно! Правда, они больше не хотят, чтобы их так называли... только как же иначе? «Основатели академии» тоже подходит, но тогда получается, что они ужасно старые, всё равно как корни горы... Вообще-то, они мои хорошие друзья, – гордо добавила радужная, вспыхивая пурпурными полосами, – особенно королева Ореолой. Читать объявления я не умею – пока! – и поэтому Солнышко с Глином рассказали мне всё первой, раньше всех.

Объявления?

Заметив под настенным факелом прямоугольную каменную доску, Луна задержалась и прочла надпись мелом:

«Добро пожаловать в академию Яшмовой горы! Ходите и рассматривайте всё, что вам интересно, – сегодня и каждый день! Всё здесь – для вас.

Дичь для еды вы найдёте в обеденном зале. Если захотите поохотиться, записывайтесь у Глина, и вообще не стесняйтесь обращаться к любому из нас с вопросами, жалобами и предложениями.

Новая информация о завтрашнем дне будет вывешена вечером, а утром начнутся обсуждения в группах по интересам.

Удачного вам дня!»

– Что за обсуждения по интересам? – спросила Луна.

– Ну, просто сидят и обсуждают всё интересное... Пошли, пошли! – Кинкажу нетерпеливо потянула её за крыло, и она вздрогнула, ощущая напор энергии, переполнявшей новую подругу.

Свернув следом в боковой коридорчик, Луна увидела на стенах множество развёрнутых свитков с цитатами и успела прочесть на ходу лишь две: «Знание – пламя во тьме» и «Когти войны бессильны против крыльев мудрости» – а затем вдруг оказалась в огромном зале, наполненном зеленоватым переливающимся светом.

Здесь было как во сне. Свитки повсюду, куда ни глянь: длинными рядами в стенных ячейках, на пюпитрах и подставках. Везде уютные уголки для чтения – каменные уступы, мшистые кочки, стопки ковров. Читательницу, впрочем, Луна заметила только одну – серьёзного вида земляную, которая свернулась на тростниковой циновке с пергаментным свитком в лапах. Земляная даже не обернулась на новых посетителей, а в мыслях у неё удалось разглядеть лишь смутный образ грязевой лужи с рябью на поверхности.

Солнечный свет проникал сквозь отверстия в потолке и одной из стен, затянутые чем-то тонким и полупрозрачным. В изумрудной зелени ветвились тонкие прожилки.

– Листья! – удивлённо шепнула Луна.

– Солнышко с Ореолой принесли их из леса, – с гордостью пояснила радужная. – У нас ими покрывают крыши хижин на деревьях. Здорово придумано, да? Самое то для окон библиотеки!.. Привет, Звездокрыл! – Она радостно подскочила к круглому деревянному столу в центре зала, над которым показалась чёрная голова.

– Привет, Кинкажу! – Слепой библиотекарь с улыбкой тронул когтями протянутую лапу радужной. – Это Луновзора с тобой?

– Привет! – робко поздоровалась Луна.

В мыслях ночного дракончика судьбы, вечно поглощённого учёными идеями, не оставалось места злу. Он никогда не думал о ней, как о чужой, опасной или ненадёжной. Возможно, потому, что и сам был в родном племени чужаком. А ещё он обожал свитки – так же, как и она. Вот и сейчас Луне удалось различить у него в голове одно только беспокойство о библиотеке – как обеспечить необходимыми свитками такое множество учеников?

– Вот твоя личная читательская печать, – улыбнулся Звездокрыл, повернувшись на голос, и подал через стол деревянную дощечку. – Так и знал, что ты сегодня придёшь.

– Печать? – Луна с удивлением повертела дощечку в лапах и обнаружила на ней своё имя, вырезанное задом наперёд.

– Мы придумали особую систему, – стал объяснять ночной дракончик. Он провёл когтями по ряду свитков с именами, разложенных вдоль стола, выбрал один и развернул. Пергамент был совершенно пустой. – Когда ты хочешь взять какой-нибудь свиток из библиотеки, то приносишь его мне, и я отпечатываю его название с обложки на этом вот твоём именном формуляре, а когда сдаёшь обратно, ставишь сверху свою личную печать. По-моему, очень удобно.

– Да, очень, – согласилась Луна, прижимая к груди дощечку. Самая первая её собственная вещь!

– Хорошо бы ещё мешочек, чтобы её носить, – деловито заметила Кинкажу.

– А как же! – Звездокрыл пошарил под столом и вытащил мягкий футляр из чёрной кожи с серебряной цепочкой.

Луна положила туда печать и повесила мешочек на шею. Настоящее сокровище!

– Спасибо! – восторженно выдохнула она.

– Если нужно помочь что-нибудь найти, обращай ко мне, – кивнул Звездокрыл. В его мыслях тут же закружилось множество названий, но ощущалась и немалая тревога – получится ли у слепого работать библиотекарем? Подавив свои сомнения, он снова улыбнулся. – Я постараюсь запомнить, что где хранится.

Луна призадумалась. А что ей нужно сейчас больше всего? Свиток о странных и зловещих голосах в голове? Что подумает библиотекарь, если задать ему такой вопрос?

– Стерх, ты ещё здесь? – спросил тем временем ночной дракончик, чуть повысив голос. Земляная у окна подняла голову и молча кивнула.

– Он тебя не видит! – прошипела Кинкажу. – Да, здесь, – подсказала она Звездокрылу.

– Ой, прошу прощения, – смутилась земляная.

– Ничего страшного, – спокойно ответил он. В мыслях его колыхнулась глубокая печаль, но никак не отразилась на голосе. – Стерх, познакомься, это Кинкажу и Луна. Это Стерх – одна из сестёр нашего Глина.

– Ух ты! – оживилась Кинкажу. – Интересно, каково это, быть родственницей знаменитости? Хотя дружить с самой королевой тоже неплохо, – добавила она с гордой улыбкой, – это я про себя, если что... Думаю, мы друг друга понимаем.

Стерх смущённо улыбнулась в ответ, и Луна ощутила в её мыслях отзвук своих собственных страхов. Похоже, сестра дракончика судьбы волновалась в новом месте несколько не меньше, и сознание этого немного ободряло.

– Очень рада познакомиться, – кивнула с улыбкой Луна. Вот и ещё одна возможная подруга. Получается, мама права: здесь совсем не так уж и страшно.

– Я тоже, – чуть слышно прошептала земляная, неловко теребя в когтях свиток.

– Пошли теперь в музыкальный зал! – нетерпеливо затараторила Кинкажу. – Нет, лучше в... Ой, вспомнила: кто-то говорил, что здесь в Яшмовой горе живёт древний призрак! А вдруг мы его встретим?

Луна тревожно прижала уши. Призрак? Неужели это он говорит у неё в голове? Брр!

– Ты имеешь в виду Камнероя? – спросил Звездокрыл. – Никакой он не призрак, а просто старый добрый ночной и, кстати, отец Солнышка. Провёл здесь уже много лет, по большей части спит, и юным драконятам категорически не рекомендуется подкрадываться и проверять, живой ли он, дёргая за хвост. Впрочем, пообщаться он никогда не прочь, и если вы настроены на вежливую беседу, я могу сказать, как его найти.

– Вежливая беседа... да ну, скучища, – пожалала крыльями радужная. – Лучше бы он был призраком, так интереснее!

Значит, живой ночной, подумала Луна. Неужели это он пробирается в чужие мысли? Надо обязательно спросить у Звездокрыла дорогу, набраться бы только смелости.

– Есть хочешь? – перебила её мысли Кинкажу. – Я бы что-нибудь пожевала. Надо найти обеденный зал, я там ещё не была... Звездокрыл, как пройти в обеденный зал?

Ночной дракончик коснулся стола, чтобы сориентироваться, затем показал крылом на один из трёх выходов из библиотеки.

– Стерх, пойдёшь с нами? – спросила радужная, опередив Луну.

Земляная быстро покачала головой и снова уткнула нос в свиток.

– Ладно, тогда до скорого! – бросила Кинкажу через плечо, утягивая за собой ночную.

Новый коридор уходил вниз, но из глубины тянуло свежим воздухом. Минувя несколько ответвлений, Кинкажу лишь заглянула в них и продолжала уверенно идти прямо. Теперь и Луна ощутила доносящийся спереди запах дичи... вместе с гомоном драконьих голосов, как настоящих, так и мысленных. Опять мучиться от этого шума!

В обеденном зале оказалось даже хуже, чем она представляла. Здесь царил настоящий хаос, особенно утомительный после тихой аккуратной библиотеки. Огромная пещера с дальней стороны выходила на склон горы, усыпанный мшистыми валунами, за которыми открывался вид на отвесные кручи и снежные пики. Выход наружу загораживала невысокая стенка из булыжников, нисколько не мешавшая драконятам, но непроходимая для дичи. С другой стороны поперёк пещеры струился водный поток, исчезая под аркой, ведущей в соседнее помещение. А между ними... Мохнатые овцы, блея в панике, путались под драконьими лапами, рядом бегали пёстрые куры, перепела и фазаны, то и дело взлетая облаком перьев и пронзительно кудахта. Жирный чёрный медведь в углу с обречённым рыком отбивался от дракончика размером вдвое больше него.

Что ещё хуже, зал был полон орущих драконят, по большей части земляных, песчаных и небесных, которые весело носились взад-вперёд, догоняя птицу, предназначенную на обед. Они подбадривали друг друга, давали советы, вопили от досады, упуская фазана, и весело хохотали, когда птица выскальзывала у других из-под носа. То же самое повторялось у них и в мыслях, и оттого Луне казалось, что драконов тут вдвое больше, чем на самом деле.

Глин стоял на скале в центре пещеры и старался перекричать общий гвалт.

– Тише! Тише! – ревел он. – Особенно вы, куры! Сдавайтесь, мы всё равно вас съедим! Бежать некуда, стойте! Стоп, я сказал!

– Куд-кудах! Куд-кудах-тах-тах! – визгливо отвечали куры.

Кинкажу разглядела на берегу пещерной речки кучу тропических фруктов и радостно устремила к ним. Там уже сидел какой-то радужный, перебирая угощение, и она радостно что-то ему крикнула.

Луна была готова провалиться сквозь каменный пол, лишь бы убраться отсюда подальше. На самом деле есть хотелось, но не в таком диком шуме. Может, выскользнуть незаметно и

вернуться ночью, когда тут всё успокоится? Однако Кинкажу тут же заметила её нерешительность и замахала крыльями, подзывая к себе. Нельзя же огорчать новую подругу – Луна сжалась в комок и поспешно перебежала к фруктам, стараясь ни в кого не врезаться и не наступить на бегающую дичь.

– Познакомься, это мой друг Кокос! – представила соплеменника радужная. «Я думала, что друг», – тут же прозвучало в мыслях, и Луна уже решила, что жизнерадостная Кинкажу таит в душе какие-то обиды, но та тут же выпалила со ехидством: – То есть я думала, что он друг, пока меня не похитили враги на много-много дней, а он даже не заметил! – Она насмешливо ткнула дракончика хвостом.

– М-м... разве я не извинился? – промямлил тот с полной пастью, пережёвывая папайю. Его изумрудная чешуя приобрела тускло-лавандовый оттенок, глаза сонно прищурились. – Или не извинился? М-м... нет, вроде извинился...

– Ты каждый раз только мычишь! – фыркнула Кинкажу и повернулась к Луне. – Я научусь читать на сотню лет раньше него!

– Почему? – лениво хмыкнул Кокос.

– Потому что я умная, а ты нет, вот почему! Я это и имела в виду, можно было не спрашивать. Такой был подтекст!

– А-а... – равнодушно протянул радужный без всякой обиды. Видимо, он даже не старался понять смысл. – Манго тут неплохие, – кивнул он Луне. – Мне сказали есть их первыми, чтобы не переспели. Бананы я люблю больше, но и манго ничего так. А вот кокосы не очень люблю.

– Как это ни парадоксально, – заметила Кинкажу.

– Что? – поморщился он.

– Вот видишь! – усмехнулась она, повернувшись к Луне.

Луна молча кивнула, говорить в окружающем хаосе выкриков и мыслей было слишком трудно. У одного Кокоса мысли ворочались медленно, но были такие невыносимо скучные, что сами по себе могли свести с ума. Он протянул пригоршню манго, и она разрешила их когтями, как привыкла делать в лесу, когда в одиночестве дожидалась визитов матери.

– Эй! – окликнул голос из-за спины. Луна вздрогнула от неожиданности, едва не уронив плоды в речку. – Не пугайся, это я, Глин, – добродушно продолжал земляной дракончик. – Очень рад, что ты уже познакомилась с Кинкажу. Так и знал, что вы подружитесь.

Луна глянула озадаченно. В самом деле знал? Неужели у неё есть что-то общее с взбалмошной радужной?

Глин махнул лапой, отгоняя курицу от горки фруктов, и со вздохом оглядел суету, царящую в зале.

– Похоже, мой план воплотился не совсем так, как... планировалось.

– Глин, здесь же с ума сойти можно! – расхохоталась Кинкажу.

– Согласен, – вздохнул он. – Завтра попробуем сделать по-другому. Я просто подумал, что гоняться всем вместе за живой дичью будет весело – совсем как в нашем детстве, когда воспитатели учили нас охотиться, но не хотели выпускать из пещеры. Только нас было всего пятеро, а с тридцатью пятью управиться не так просто. – Он поморщился, пропуская отчаянно блеющую овцу.

Радужная покачала головой.

– Тот, кто настолько примитивен, что глотает дичь живьём, вполне заслужил, чтобы ему расклевали нос! Лучше уж заberi всех этих куда-нибудь на охоту, а нас оставь спокойно наслаждаться фруктами.

– Хорошая мысль... а пока позову-ка я Цунами, она живо их утихомирит. – Глин с улыбкой кивнул и двинулся к выходу.

Луна слышала его слова будто издали, в то же время вдруг ощутив, как шумный хаос драконьих мыслей пронизывает ниточка смертельного ужаса – тонкая, едва не рвущаяся на сквозняке, но такая пронзительная, что не заметить её было невозможно даже в общем гвалте.

Кто здесь? Как странно! Слов в мыслях не разобрать, один только страх.

Неужели едва вылупившийся дракончик, который ещё не умеет говорить?

Она приподнялась и завертела головой, высматривая хозяина мыслей, но вслед за ужасом голову тут же пронизала чужая ярость – бешеная и холодная, как острая ледяная сосулька. Луна вздрогнула и подалась назад, судорожно сжав когти, так что яркая жёлто-оранжевая мякоть раздавленных манго брызнула во все стороны, окрашивая каменный пол вокруг.

Кинкажу с визгом отшатнулась, но прежде чем Луна успела извиниться и вообще найти какие-то слова, оглушительный драконий рёв у выхода из туннеля стал совершенно невыносимым.

– Лови его!

– Он мой! Мой!

– Вон он! Хватай!

Земляные и небесные мигом забыли про кур и фазанов и все как один кинулись в дальний конец пещеры, где началась невероятная суэта. Нить страха в непонятных мыслях тем временем нарастала, обжигая огнём.

Наконец Луна заметила виновника суматохи. Крошечная фигурка выскочила из-под драконьих лап и метнулась через пещеру, петляя между овцами и птицей.

Воришка!

О них писали в свитках, были там и картинки, но Луне ни разу не доводилось встречать это загадочное существо живьём, и она редко о них вспоминала. Знала только, что двадцать лет назад они убили королеву Оазис и украли сокровища. А так – просто ещё одни обитатели Пиррии, вот и всё.

И вот – один из них здесь, и мысли его вспыхивают в голове так же отчётливо, как драконы! Слов только не понять.

Глаза воришки стрельнули по сторонам, и при виде убитой и недоеденной дичи ниточка ужаса дрогнула, наливаясь паникой и отчаянием. Но... как же тогда мысли ещё живых овец и кур, почему они тоже не слышны? Значит, воришки всё-таки другие, не просто животные?

Волна чужой ярости вновь окатила пещеру ледящей волной, и из орущей толпы вырвался вперёд бледно-голубой дракончик, сверкая высоким колючим гребнем и искристой чешуёй, похожей на осколки льда. Его пронзительный взгляд хищно окинул пещеру.

У бедного зверька не было ни единого шанса спастись. Где угодно, только не здесь. Кто-нибудь рано или поздно поймает, и что тогда? Слушать и переживать мысли несчастного, когда его будут жрать? Как вообще можно отдать на съедение такое крошечное существо – одинокое, напуганное, беззащитное... а главное, ясно осознающее, что его ждёт!

Луна кинулась следом, обогнала воришку и преградила ему путь. Зверёк попытался увернуться, но она сделала выпад и ловко цапнула его.

– Всё в порядке, – шепнула она, – я не причиню тебе вреда.

Слова не помогли. Ниточка пронзительного ужаса билась в воздухе ещё сильнее. Воришка скорчился комочком в драконьих когтях, зажав голову лапками и весь дрожа.

В обеденном зале воцарилась тишина. Луна подняла голову и увидела прямо перед собой бешеные тёмно-синие глаза ледяного дракончика.

«Ночная», – мелькнуло у него в голове, и Луна вздрогнула, ощутив мгновенную вспышку чужой ненависти. В пасти дракончика с шипением за клубился пар смертельного ледяного дыхания.

– Считаю до десяти, – прорычал он угрожающе. – Отдай мне моего воришку, или я порву тебе глотку!

Глава 4

«Вот и попробуй тут не привлекать лишнего внимания!» – подумала Луна, ощущая на себе взгляды и мысли всех драконят в огромной пещере.

Ледяной дракончик был устрашающе красив, смертельно острые рога и длинные шипы на конце длинного и гибкого, как плеть, хвоста топорщились морозными сосульками, а хищный взгляд пронзал, словно копьём.

Луна прислушалась. «Первый раз такая попадает, – думал ледяной, – с серебристыми чешуйками в уголках глаз – обычно они разве что под крыльями бывают. И смотрит странно – будто прямо в голову заглядывает. – Однако его любопытство тут же схлынуло, сменившись новым приливом лютой злобы и горечи. – Да какая разница! Ночные убили его! Ненавижу их всех, ненавижу!»

Она поспешно отвела взгляд, жалея, что не может хотя бы на время отключить свои способности. Ненависть ледяного была видна и так, без копания в мыслях и чувствах. Кого же это убили ночные? Кого-то из родных и близких, не иначе. Что ж, многие её соплеменники вполне могли заслужить чью угодно ненависть. Как жаль, что она не какая-нибудь другая!

– И так? – прорычал он.

– Нет! – выдавила Луна, сжавшись под пронизывающим ужасом зверька и режущей злобой ледяного.

– Воришка принадлежит мне! – прошипел дракончик. – Мой идиот-сопещерник дал ему сбежать, но он всё равно мой, и я не для того тащил его сюда всю дорогу, чтобы отдать на обед лживым ночным! – Ледяной шагнул вплотную, и Луна ощутила холод, исходящий от его чешуи. – Я заморожу тебя по частям! Сначала рога – заморожу и обломаю! Потом хвост, потом когти и крылья... Хочешь?

Она прижала зверька к груди и закутала крыльями, пытаясь собраться с мыслями. Разум ледяного сверкал острыми гранями, как горный ледник на ярком солнце, мешая сосредоточиться. Между угрозами вспыхивали отдельные картинки – вот какой-то другой ледяной весело барахтается в снегу, а вот он же отбивается от небесных, окружённый в лесной чаще горного ущелья.

Странно – почему виноваты ночные, если схватили небесные?

И зачем тащить воришку «всю дорогу» сюда, а не съесть сразу? А ещё... ещё дракончик заметил, как бережно она держит зверька. Хоть и ненавидит, а оценил.

Всё, хватит думать! Надо же что-то ответить, молчать нельзя. На слова, не на мысли... только как теперь отличишь одно от другого, всё перепуталось...

– Эй, хватит! Успокойся, ну что ты так взбесился? – Какой-то песчаный дракончик растолкал толпу и решительно втиснулся между ночной и ледяным. Тот самый, что давеча заметил в коридоре, как она волнуется. – Никто никому не порвёт глотку, не заморозит и не обломает! Разве нельзя попросить вежливо? – Он повернулся к Луне. – Привет, я и есть тот «идиот-сопещерник», что выпустил воришку, но остальные предпочитают звать меня Вихрем. Моего грозного приятеля зовут Холод. А ты кто?

Луна окинула песчаного робким взглядом. В одном ухе серьга с тёмным янтарём, бурые веснушки на светло-жёлтой чешуе, поперёк носа – косой шрам. Хвост свёрнут аккуратными кольцами, но ядовитый шип тревожно подёргивается в сторону Холода.

Вроде бы самый обычный песчаный, но думает странно – как ни один другой дракон! Мысли вертятся и мелькают, словно листья в быстром речном потоке. Разговаривает, успокаивает Холода и в то же время отслеживает все уголки пещеры – кто где стоит и кто более опасен, – да ещё и оценивает удобные пути отхода, и примечает, на ком надето больше всего

драгоценностей. Даже дичь не упускает из вида – кто куда бежит и кого удобнее поймать. Ну как разберёшься в такой путанице?

Что же ответить, что ответить... Ах, да, он спрашивает имя.

– Луна... – её шёпот был едва слышен.

– Луна что? – презрительно хмыкнул ледяной.

Она взглянула с недоумением. Какой нелепый вопрос!

Воришка шевельнулся в когтях, и в его страхе неожиданно прорезались нотки смущения, что тоже сбивало с толку, не говоря уже о суматохе мыслей толпы вокруг:

«Вот бы и впрямь подрались! Интересно, каковы на вкус воришки?»

«А ночная всё молчит и молчит!»

«И как ей только удалось поймать такую проворную дичь?»

«Ну и потеха!»

«Если он порвёт эту ночную, его точно исключат из академии!»

– Луна что? – громко повторил Холод. – Луна, и всё? Какое-то не ночное имечко, у вас они всегда такие солидные – и такие лживые! Давай, не стесняйся, как там дальше? Лунозна-тица? Луновластительница? Лунная Стражница?

– Холод, остынь, говорят тебе! – снова вмешался Вихрь. Обернулся и весело подмигнул. – Хороша шутка, а? Ледяной, а так распалился.

– Её зовут Луновзора! – подсказала Кинкажу, покровительственно обвивая хвостом новую подругу. Возбуждённые мысли радужной затарахтели, перебивая всех остальных: «Вот он какой, ледяной! Блестящий, так и сверкает. Свирепый, опасный, просто жуть! Да ещё и герой-песчаный рядом с ним, красота! Обожаю академию, обожаю!»

– Луновзора? – пробормотал Холод уже спокойнее. Слышать от него своё имя было так странно, что по спине побежали мурашки – наверное, из-за Кинкажу и её безудержных вос-торгов.

– Послушай, – снова заговорил Вихрь, обращаясь к Луне, – это я во всём виноват. Открыл клетку, и не успел глазом моргнуть, как он уже в коридоре... Так или иначе, воришка принад-лежит Холоду, можешь мне поверить! Так что, пожалуйста, очень тебя прошу, не ешь его!

– Если тронешь Бандита хоть одним зубом, выбью все до единого! – снова зарычал Холод. Песчаный насмешливо фыркнул.

– Да уж, интересные у ледяных понятия о том, как просить вежливо.

– Бандита? – изумлённо переспросила Луна.

С каких это пор дичи дают имена? Да ещё держат в клетках! Что-то тут не так... Ну конечно же! Как ни путала мысли ледяного дракончика его бешеная ярость, там не было и тени желания сожрать воришку!

– Вот-вот, – кивнул Вихрь. – Это воришка с дурацкой кличкой Бандит – любимчик Холода. Лично мне никто не говорил, что сюда можно брать домашних питомцев, но племян-нику Ледяной королевы, ясное дело, позволено больше, чем другим. Если ты ещё не знала, что он родственник Глетчер, не беспокойся, он не забудет сообщить.

– Я только один раз об этом упомянул! – обиженно буркнул Холод. – В конце концов, неужели для королевских особ не приготовили отдельные спальни? Вот и предупредил, что нас поселили вместе, скорее всего, по ошибке и ненадолго.

– Ну-ну, надейся, – хмыкнул Вихрь. – Так что, Луна? Давай, мы поймаем тебе взамен овцу или что-нибудь другое.

Тем временем, мысли у него так и мелькали: «Интересно, что едят ночные... ни разу с ними не торговался... хотя чем они, по сути, отличаются от других драконов? С другой сто-роны, не похоже, чтобы эта ночная сильно ценила еду... да и драгоценности, пожалуй. Вот свитки – это пожалуй, у неё умные глаза и довольно учёный вид. Что бы такое предложить?»

Если она проглотит воришку, Холод с ума сойдёт! Где я добуду ему нового? Или здесь они водятся поблизости?»

– Я и не собиралась его есть, – поспешно выпалила Луна, пока снова не запуталась в чужих словах и мыслях, – и не хотела, чтобы кто-нибудь другой съел. Его вообще нельзя есть!

Ледяной дракончик глянул на неё искоса, с любопытством. Он уже явно оттаивал.

– Я думаю точно так же, – буркнул он.

– Вот и славненько! – обрадовался Вихрь. – Хотя и странновато, вообще говоря... Короче, мы друг друга понимаем. Так что? – Он вопросительно посмотрел на Луну.

Она попыталась отгородиться от его разума, прислушиваясь к мыслям Холода. Да, так и есть: ледяной дракончик держит зверька как домашнего питомца и готов порвать на куски всякого, кто его обидит. Сам воришка, похоже, этого не понимает и боится Холода не меньше, чем других. Тем не менее в клетке ему, конечно же, будет безопаснее, чем на воле среди необузданных прожорливых драконов.

Луна осторожно освободилась от хвоста Кинкажу, шагнула вперёд и протянула воришку Холоду. Соприкоснувшись с ним когтями, она вздрогнула – и не только от холода. Дракончику было стыдно, теперь он яростно ругал самого себя.

– Фу, он весь липкий! – фыркнул ледяной, схватив питомца. – Ты его испачкала.

И правда, лапы у Луны были вымазаны в раздавленном манго, и воришка тоже стал жёлто-оранжевым с головы до лапок.

– Извини, – смутилась она, – я просто...

– Между прочим, – встряла Кинкажу, – она его спасла! Мог бы и спасибо сказать!

– Хм... – не нашёлся с ответом ледяной.

Луна уже чувствовала, как по коридору возвращается Глин, а с ним идёт кто-то ещё, почти с такими же тёплыми и восторженными мыслями, как у радужной. Солнышко! Ну да, кому же ещё быть! Вот и замечательно, сколько можно быть центром всеобщего внимания!

Холод отнёс питомца к ручью и стал полоскать, смывая манговый сок. Крошечный Бандит пронзительно верещал.

«Может, она разбирается в воришках? – звучало в голове у ледяного. – Вдруг ей удастся понять, что с ним не так... Нет, ночную спрашивать не буду, не хочу иметь с ними дела!»

– Он же голодный, – не удержалась Луна и тут же в страхе прикусила язык.

Холод окинул её ледяным взглядом.

– Ничего подобного! Только сегодня утром на привале в пустыне я давал ему кусочек песчаной крысы, а вчера дома угощал моржатиной, но он есть не стал. – Вытащив зверька из воды, дракончик озадаченно взглянул на него. Бедняжка весь дрожал, сжавшись в комочек. – Ничего не ест с тех пор, как королева Глетчер поймала его четыре дня назад. Думаю, воришки вообще питаются очень редко.

– А может, он так ненавидит тебя, что решил уморить себя голодом? – усмехнулся Вихрь.

Ледяной дракончик нахмурился.

– На такое у него ума не хватит... «А вдруг так и есть?» – донеслась до Луны опасливая мысль. – Нет, он же пьёт, когда я ставлю ему воду!

– А ты не пробовал... – начала Луна робко и тут же осеклась, поймав злобный взгляд ледяного.

– Чего я не пробовал? – прошипел он.

Луна ощутила касание горячей чешуи – мимо проскользнула Солнышко.

– Всем привет! – воскликнула она бодро. Меньше ростом, чем Холод и Вихрь, почти такая же, как Луна с Кинкажу, а мысли в голове все весёлые и уверенные. Красота! – Что тут у вас за шум?

У неё за спиной Глин тем временем уговаривал толпу разойтись. Драконята разочарованно бурчали – одни хотели попробовать на вкус воришку, другие надеялись, что драка всё-таки состоится. Мысли и слова перебивали друг друга.

– Вещунья сказала, что ты взял с собой питомца, – обратилась Солнышко к ледяному, – это он и есть? О, старый знакомый! Мне приходилось встречать парочку таких же.

Гордо задрал голову, Холод глянул сверху вниз.

– Королева Глетчер, – заявил он вызывающе, – разрешила мне взять его с собой. – Если это кого-то здесь не устраивает, я немедленно возвращаюсь домой!

– А как же ты будешь держать его дома? – удивилась Солнышко. – В ледяном дворце воришка замёрзнет насмерть!

– Ну... – замялся Холод, – ну, что-нибудь придумаю. Всё равно буду его держать, я так решил!

– Да нет, мы не возражаем, только имей в виду: любой питомец требует заботы и внимания, особенно новый, о котором ты мало ещё знаешь. Советую тебе поговорить со Звездокрылом, у него могут быть свитки о том, как кормить воришек и ухаживать за ними.

– Ничего, сам как-нибудь справлюсь, – буркнул дракончик, встряхивая Бандита, чтобы обсушить. Зверёк отчаянно пищал, испуганно глядя с высоты на каменный пол.

Луна невольно сжала когти. Как можно так грубо обращаться с животным! Ей уже хотелось забрать воришку обратно.

– Мы все ещё почти ничего не знаем о воришках, – заметила Солнышко. – Вот ваше крылышко и могло бы как раз заняться их изучением. Мы объявим всем, что воришек в академии не едят, но ты всё же присматривай как следует, чтобы с ним ничего не случилось. – Она озабоченно повела крыльями, и Луна ощутила её беспокойство: «Достаточно ли авторитетно я сказала? А может, слишком? Или никто всё равно не воспримет такую крошку как начальство?»

– Никто не посмеет обидеть моего воришку! – напыжился Холод. – Конечно, если будет знать, что это моя собственность, – поправился он. – Пожалуй, сделаю ему ошейник с надписью.

– Напиши: «Собственность племянника Её Величества королевы Глетчер», – с преувеличенно серьёзным видом подсказал Вихрь. Холод машинально кивнул, потом раздражённо фыркнул.

– Вот только... согласится ли твой сопещерник? – продолжала между тем Солнышко, глянув на Вихря. – Ему ведь тоже придётся жить рядом с твоим питомцем... в принципе, если кто-то из другой пещеры не возражает против воришки, можно поменяться местами.

Холод откашлялся со значительным видом.

– Возможно, вы забыли, что королева Глетчер – моя родная тётя, – объявил он, – а моя сестра – её племянница и наследница Ледяного трона! Совершенно очевидно, что каждому из нас полагается отдельная пещера!

– Нет, так не получится, – с улыбкой объяснила Солнышко. – Мы хотим, чтобы драконята из разных племён познакомились и подружились, и совместное проживание – часть этого плана. Между прочим, дочь Морской королевы тоже здесь учится и живёт в пещере не одна. «И притом не ворчит и не жалуется», – добавила она про себя. – Кроме того, мы ещё не настолько углубились внутрь горы, чтобы обеспечить каждому отдельное жильё.

– Лично я не возражаю, – пожал крыльями Вихрь. – То есть, против воришки не возражаю. А вот его хозяин... не знаю, может, у меня аллергия на него!

Луна с недоумением покосилась на песчаного дракончика. Такой удобный повод избавиться от склочного и драчливого соседа, а он отказывается! Судя по мыслям, он на самом деле не прочь делить пещеру с Холодом, но не потому, что ледяной ему так уж нравится, а просто хочет понравиться сам. А ещё у него в мыслях то и дело возникают двое взрослых и

очень злобных песчаных – его брат и сестра? Холода он поддразнивает нарочно, чтобы подружиться... в общем, не так прост этот Вихрь, как кажется с виду.

– Эй, хватит! – одёрнула дракончиков Солнышко, прикрывая его крылом от сердитого выпада Холода. – Не ссорьтесь.

– А я и не ссорюсь, – с невинным видом возразил Вихрь. – Просто этот воришка долго не проживёт, по всему виду. Совсем иссох, бедолажка – больной какой-то попался.

– Ничего подобного! – прорычал ледяной дракончик. Он слегка ткнул зверька когтем, и Бандит с писком согнулся вдвое. «Только не умирай!» – в панике подумал Холод. Он оглянулся, встречаясь взглядом с Луной. Она сжалась, готовая отвернуться, но он подскочил вплотную и подозрительно прищурился.

– Что ты хотела сказать? Насчёт того, как его кормить.

– Я... я просто... – сбивчиво пролепетала она. – Кажется, мне попадалось где-то в свитках, что они жарят свою еду. Ты не пробовал давать ему что-нибудь кроме сырого мяса?

– Был бы голодный, съел бы и сырое, – проворчал дракончик.

– Думаю, она права, – кивнула Солнышко. – У меня есть... – Она замялась. В мыслях вертелось: «Друг? Бывший тюремщик? Дракон, чуть не отдавший меня на смерть?» – я знаю одного дракона, который много лет держал у себя воришку, так он как раз готовил для неё еду на огне.

– Ну и как я стану здесь тут готовить? – сердито буркнул ледяной. В самом деле, подумала Луна, еду он способен только заморозить.

– Кто-нибудь тебе поможет, – объяснила Солнышко. – Вот почему хорошо дружить с драконами из других племён.

«Ха-ха», – с горечью подумал Холод.

«Я бы тебе помогла, – вздохнула про себя Луна, – если бы ты позволил».

– Попробуй угостить его фруктами! – предложила Кинкажу. – Вот, держи! – Она подскочила к грудке плодов и вернулась с пригоршней спелых ягод и бананом.

– Фруктами? – поморщился ледяной. – Какая гадость!

Радужная выбрала черничину покрупнее, почти с кулачок воришки, и ткнула зверьку в нос.

– Вот, попробуй, малыш. М-м... ягодка! Вку-у-усная!

Бандит моргнул, вытирая с мордочки фиолетовый сок. Глянул на Холода, потом снова на Кинкажу... затем потянулся и схватил угощение обеими лапками. Помедлил – и откусил.

«Вкусно», – поняла Луна. Побаивается, но слишком проголодался, чтобы осторожничать.

– Ну вот! – радостно воскликнула Кинкажу, протягивая ему ещё. – Видишь? Луна права, он голодный.

Ночная вздрогнула, ощутив на себе удивлённые взгляды Холода и Вихря. Подозрение в глазах ледяного светилось ещё явственнее.

– Как ты узнала? – прищурившись, спросил он.

«Ой, мамочка, – в панике думала Луна, – ещё только первый день, а я уже кучу ошибок наделала! Но куда же деваться, когда столько драконов вокруг и все смотрят?»

– Просто угадала, – тихо ответила она, глядя в пол.

– Очень удачно, – дружелюбно улыбнулся Вихрь, но в его разуме Луна различила тревожную нотку: «Эта ночная умнее, чем хочет казаться! Предупреждала же Тёрн: не доверяй ночным, никогда не доверяй... Нет, не злая, слишком уж симпатичная... но что она скрывает?»

Она отступила на шаг, потом ещё.

– Я... мне пора идти. – Развернулась и кинулась к выходу из обеденного зала, ощущая на себе десятки испытующих взглядов, словно проникавших под чешую. И ещё – чужие шепчущие мысли:

«Что-то с этой ночной не так...»

«Какая странная, я таких ещё не видал».

«Почему она не съела воришку, пока могла?»

«Надеюсь, мы с ней не в одной группе».

Последняя мысль Холода пронизала общий шёпот искрящейся ледяной нитью:

«Может, и правда у ночных нет никаких особых способностей... но мне почему-то кажется, что эта ночная читает мои мысли!»

Глава 5

Весь остаток дня она пряталась в своей пещере. Притворялась, что спит, и даже когда Кинкажу, вернувшись, нарочно уронила на пол несколько свитков, не подняла головы. Радужной не терпелось поговорить о Холоде и Вихре, все её мысли были о них, но как раз этого разговора Луна больше всего хотела избежать. В конце концов Кинкажу убежала встречаться с какой-то Тамарин, небесная свернулась калачиком на своём каменном уступе, и тогда удалось заснуть по-настоящему.

На этот раз кошмар не заставил себя ждать. Начавшись после кометы полгода назад, страшные сны повторялись, меняясь лишь в деталях.

Грохочущий обвал настигает бегущих драконят. Молнии рассекают чёрное небо, раскаты грома сотрясают зубчатые пики. Друзья гибнут вокруг один за другим, терзая душу своими предсмертными воплями.

Яшмовая гора, поняла Луна, с ужасом глядя, как дрожит и разверзается земля, поглощая груды камней, в которые рассыпаются гигантские клыки на вершине. Яшмовая гора рушится!

Луна застыла на месте, не в силах пошевелиться. Язык не слушался, она не могла ни позвать на помощь, ни предупредить друзей, только стояла и смотрела, едва не теряя сознания от бьющейся в висках страшной боли. Мир рушился прямо под её лапами.

Нет, это не на самом деле! Обычный кошмар, просто накопилось за последние дни – и собственные волнения, и мамини, и всех драконят в академии – вот и результат. Это не видение, не пророчество, не будущее! Только бы не будущее!

Песчаный дракончик кричит, сгорая заживо в подземном огне. По склону горы ползут зловещие трещины, разверзаются бездонные пропасти и глотают жертву за жертвой. Кинкажу, бесцветная от ужаса, жалобно стонет, придавленная огромным валуном.

Нет! Надо проснуться, скорее!..

– Когти и зубы! Ах ты, бедняжка... – Рядом вдруг нависла гигантская тень, как будто из земли выросла новая гора. Мелькнула чёрная с серебром чешуя, а затем огромные когти схватили Луну и выдернули из кошмара во тьму.

Тьма была прохладная и приятная. Тишина, покой. Никаких чужих голосов в голове, ничего не горит и не рушится, ни воплей, ни паники. Так тихо впервые за весь день в академии. Хотелось, чтобы тишина продолжалась вечно.

Луна глубоко вздохнула, ощущая, как успокаивается колотящееся сердце.

Это всё ещё сон, поняла она. Кто-то другой, такой же, как она, избавил её от кошмара, но не разбудил. Просто перенёс её сознание в другое место и сам остался рядом.

Молчание длилось, казалось, целую вечность, а потом в темноте послышался тихий голос:

– У тебя полная неразбериха в мозгах.

– Я знаю, – ответила Луна шёпотом.

– Так и хочется наподдать тому, кто это допустил!

– Никто не знает, что я... такая. – Она замялась. – Спасибо... за то, что ты...

– Ты должна уметь сама! – сердито буркнул он.

Да, похоже, что «он», хотя по чужому голосу в голове не всегда легко понять. Впрочем, ничего больше определить не удавалось, а когда голос умолкал, рядом никого не ощущалось, совсем. Как странно – голос из ниоткуда! Ни чувств, ни мыслей не слышно, одна пустота, словно голые тёмные стены вокруг. Неужели у обычных драконов всегда так – только то, что видишь и слышишь ушами – и ничего не узнаешь о других, если они сами не захотят сказать?

– Почему ты ничего не умеешь? – продолжал удивляться голос. – Ни мысли свои закрыть, ни чужие голоса заглушить... Во имя трёх лун, почему никто не научил тебя отключать видения?

– Это было не видение, – перебила она, – а просто ночной кошмар.

– Правда? – фыркнул он. – Ты серьёзно так думаешь, крошка Луна?

Она вздохнула. О будущем разрушении Яшмовой горы разговаривать не хотелось совсем.

– А тебя самого кто учил?

– Мой отец.

– Понятно... повезло тебе.

Луна ни разу не видела своего отца, а Тайна ничего не рассказывала и не отвечала на вопросы. Упомянула только, что он погиб, когда взорвался вулкан. Даже имя удалось лишь прочитать у матери в голове: Провидец.

Голос усмехнулся.

– Знай ты моего отца, так бы не говорила... Что ещё за вулкан?

Ну вот, и мысли прочитал!

– Я... я не... Пожалуйста, не надо!

– Что не надо? А, лезть к тебе в голову, рыться в памяти? Не нравится? А чем, скажи пожалуйста, ты занимаешься каждый день? Может, другим это тоже не понравилось бы!

– Но... я же не нарочно! – возмутилась Луна. – Я не хочу этого делать, оно само всё лезет, не остановишь! Знаю, это моя беда, моё проклятие – слышать всё, что думают другие. И видеть будущее я тоже не хочу, особенно если... если оно... такое. – Она махнула крылом в темноту, но наткнулась на камень. Пошупала – стены окружали со всех сторон.

– Ты хочешь быть как все? Не надо, Луновзора. – Твои способности – дар, а не проклятие, как ты не понимаешь!

Дар? Она сердито царапнула когтями стену.

– Моя мама так не считает.

– Как странно! – удивился голос. – Первый раз слышу, чтобы наши способности называли проклятием. Какие-нибудь другие – может быть, но не такие.

– Она говорит, что все меня возненавидят, если узнают... Хотя я и так не слишком им нравлюсь.

– А какое это имеет значение? Ты лучше, чем они, ты умеешь то, что им недоступно! А если тебя учить, то сможешь гораздо больше. Пока твои умения не впечатляют.

– Спасибо большое! – фыркнула Луна, обвиваясь хвостом.

– Вот видишь! Сердишься, а всё равно разговариваешь со мной, мои способности тебя притягивают. Так же и с другими: если они узнают, ты сразу станешь им нужна. Сможешь вертеть ими, как захочешь!

«А если я захочу настоящих друзей? – с горечью подумала она. – Кто станет дружить с тем, кого боится?»

– Можешь дружить со мной, – ответил голос, – уж я тебя точно не боюсь. – Шутит он или нет, понять было трудно. – И потом, тех, кто тебя боится, легко использовать. Вот скажи, ты бы отказалась от своих способностей, если бы могла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.